Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Кафедра Церковной истории

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
священник Антоний Лозовский
свящ. Антоний Лоз
«26» апреля 2017г.

Монах Феодосий (Пронин Илья Александрович)

История слободских храмов уездных городов: по материалам города Моршанска Тамбовской губернии XIX – первой половины XX века

Выпускная квалификационная работа

Студент 5 курса
специальности
«Православное богословие»
очной формы обучения

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
старший преподаватель В.Д. Орлова

Тамбов
2017

Оглавление.

Введение……..…….3
Глава 1. Особенности уклада жизни и православного окормления городских слобод в 1800 – 1917 гг……13
1.1. Религиозное поведение населения городских пригородов. Строительство храмов и церковно – приходских школ…….....……13
1.2. Духовенство храмов пригородных слобод…….....….25
1.3. Жизнь слободских приходов в XIX – началеXX века……....…..41
Глава 2. Судьбы пригородных слобод и их храмов в 1917 – 1941 гг……...…50
2.1. Влияние антирелигиозной государственной политики на жизнь приходов…….....50
2.2. Судьбы духовенства. Противостояние сторонников разных течений в православии. Новомученики……62
2.3. Разрушение церквей и кладбищ……....73
Заключение…….80
Список источников……83
Список литературы……85
Приложения……...89

Введение.

Актуальность.

Городские поселения в разные эпохи влияли на экономическую, культурную и религиозную жизнь сельской округи. Неким буфером между городом и селом были пригородные слободы. Состав их населения и уклад жизни имел свои особенности, которые влияли и на жизнь приходов храмов, построенных в слободах. В уездных городах XIX века слободское население совмещало занятия сельским хозяйством, ремеслом, торговлей, работало на городских предприятиях. Оно долго придерживалось крестьянских традиций. Но до сих пор при изучении истории церкви такие храмы рассматривались как сугубо городские. Подобное нивелирование искажает понимание некоторых исторических процессов. Слободские храмы и приходы нуждаются в исследовании с учетом их специфики.

Цель.

Проанализировать историю храмов, располагавшихся в пригородных слободах уездных городов в XIX – первой половине XX века и установить их роль в жизни епархий.

Задачи.

Определить место слобод в городской планировке и застройке.

Выделить особенности приходской жизни в слободах.

Изучить участие духовенства пригородных храмов в жизни их приходов и епархии в целом.

Установить последствия советской антирелигиозной государственной политики для слободских храмов, их духовенства и прихожан.

Объект исследования – православные храмы городских слобод и жизнь их приходов в XIX - первой половине XX века.

Предмет исследования – История и жизнь приходов храмов в слободах уездного города Моршанска Тамбовской губернии.

Географические рамки исследования.

Из обширной территории Российской империи выбрана Тамбовская губерния как одна из типичных губерний черноземного центра страны. В ней было 12 уездных городов, но слободские храмы были не во всех. Поэтому основное внимание было уделено Барашевской слободе города Моршанска, на разных этапах истории рассматриваемого периода занимавшего разное место в экономике губернии и представлявшего собой один из центров упорной борьбы православия с другими религиозными течениями. Казанский и Никольский кладбищенский храмы этой слободы влияли на социокультурное развитие этого пригорода и участвовали в православной жизни Моршанска и Тамбовской епархии в целом.

Хронологические рамки работы: 1800 – 1941 годы. Их выбор определен временем существования храмов в находящейся в центре исследования Барашевской слободы уездного города Моршанска. В 1800 на слободском кладбище началось строительство первой в этом пригороде Никольской церкви. К 1941 году были уничтожены обе церкви этой слободы – Никольская и Казанская. Кроме того, начало Великой Отечественной войны изменило отношение руководства СССР к религии в целом и Русской Православной Церкви, в частности.

Внутренней границей хронологических рамок исследования является 1917 год, расколовший историю Русской Православной Церкви на два диаметрально противоположных периода. В первом государственная власть была лояльна к православию, во втором – практически поставила духовенство и верующих вне закона и приступила к разрушению материальных религиозных памятников.

Степень изученности темы.

Изучение истории отдельных русских городов начали исследователи второй половины XIX века. Тогда же они обратили внимание на особенности

вхождения в городские границы пригородных населенных пунктов или новое строительство на городских окраинах. Ими были определены и особенности правового статуса, уклада жизни и религиозной культуры городских слобод. Естественно, что подобные исследования были начаты со столичных городов. При этом о древней Москве было гораздо больше письменных и археологических источников, чем о Санкт-Петербурге. Поэтому 25 мая 1877 года на заседании Московской Городской Думы впервые обсуждалась потребность в создании подробного исторического, топографического и статистического описания города. Исследование в 1881 году было поручено И.Е. Забелину. Поставленные перед ним задачи потом переносились на историю других, в том числе и уездных городов. Предполагалось создание «обзора состояния города в последовательные периоды его жизни во всем объеме его бытия и быта политического и религиозного, умственного и нравственного, общественного и домашнего, торгового и промышленного, ремесленного и художественного, экономического или хозяйственного и материального или строительного»[1]. И.Е. Забелин подчеркивал, что изучение истории храмов особенно необходимо, так как они являются основой поселений и излагал историю существующих и упраздненных приходов, давал историко-археологические описания храмов в каждом приходе, исследовал состав причта[2]. Он же поставил задачу исследования «истории и статистики каждой слободы и сотни в отдельности, приходских праздников, крестных ходов, особых местных церковных обрядов»[3]. Интересовала его «история блаженных, юродивых, затворников и других лиц древнего благочестия, пользовавшихся общею известностью»[4].

Аналогичный план описания городов лег в основу их краткого описания в иллюстрированном многотомном издании «Живописная Россия»[5]. Работа

[1] Забелин И.Е.История города Москвы. Москва: Столица, 1990. С. 20.
[2] Там же. С. 23.
[3]Там же. С.22.
[4] Там же. С.24.
[5] Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Ред. Семенов ПП. СПБ – Москва: Изд-во Вольфа, 1881-1900. в 12 т.

над ним началась в тот же год, что и над историей Москвы. Городам Тамбовской губернии в этом пространном издании посвящена часть седьмого тома. Авторы и составители «Живописной России» обратили внимание на множество уездных городов страны. Это позволяет сравнивать уездные центры Тамбовской губернии с такими городами, как Касимов и Егорьевск Рязанской губернии, Малоярославец и Боровск Калужской, Ефремов и Белев Тульской и многими другими. Среди них для сравнения с Моршанском мы выбрали Егорьевск, потому что в нем перед православной церковью тоже стояла проблема борьбы со старообрядчеством и сектантством.

Представляет интерес подробное описание уездного города Тамбовской губернии Липецка. В нем слобода Студенки начиналась в 200 шагах от заставы на Дворянской (центральной) улице. Есть в «Живописной России» описание и других уездных городов Тамбовской губернии: Козлова, Лебедяни, Борисоглебска, Темникова. Моршанску посвящен довольно краткий очерк, не коснувшийся истории его слободы[6]. Зато в этом иллюстрированном издании большое внимание и место уделено особенностям быта сельского населения. Есть даже редкая фотография крестьянских изб в Тамбовской губернии[7]. Так как слободское население занимало промежуточное социальное положение между городским и сельским населением и, в основном, жило небогато, то информация о крестьянских традициях этих мест важна для нашего исследования. В качестве иллюстраций к истории религиозной жизни уездных городов разных губерний. Предпочтение было отдано главным городским соборам. Не стал исключением и Моршанск. Зато в качестве собирательного образа сельской или слободской церкви Центрально-Черноземной области приведен рисунок А.Ф. Афанасьева « У деревенской церкви»[8]. Само название говорит об условной типичности, так как в XIX веке главным отличием деревни от

[6] Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Ред. Семенов ПП. СПБ – Т.7. Ч.1. Москва: Изд-во Вольфа, 1900. С. 250.
[7] Там же. С. 40.
[8] Там же. С.61.

села было отсутствие в первой храма. По нашему мнению, слово «деревенской» в понимании художника обозначало место проживания небогатых прихожан, будь то в селе или слободе.

Тамбовское краеведение начало развиваться тоже в конце XIX века. Самого известного его представителя И.И. Дубасова[9] интересовала не столько история отдельных населенных пунктов, сколько обобщенная местная история церкви, народного образования, движений социального протеста, бытовая культура разного времени. В его трудах есть факты и из истории уездных городов. Однако он не уделял внимания особенностям приходской жизни пригородных слобод.

В 1920-е –1980-е годы из-за официальных идеологических установок религиозность городского населения была вне сферы исследовательских интересов. Перелом начал происходить в конце 1980-х годов. Но принципиально новый подход к проблеме появился только в начале XXI века. Л.В. Кошман в книге, написанной на основании анализа источников по множеству российских городов, обратился к проблемам развития общественно культурной городской среды. Среди прочих факторов, формировавших эту среду, он проанализировал бытовую религиозность[10]. Его исследование значимо для нашей работы из-за обстоятельного изучения Л.В. Кошманом бытовой культуры мещанства и проживавшего в городе крестьянства. Обе эти группы населения составляли основную часть жителей слобод.

Специальных исследований, проведенных в XX веке, которые были бы посвящены истории слободских храмов нет, что легко объяснить состоянием краеведения прошлого и настоящего, их история затерялась и не привлекала внимания исследователейна фоне разрушения в советские богоборческие времена значительных и известных городских и монастырских храмов. К изучению их истории обращались исключительно краеведы. Они смогли

[9] Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1993. С. 445 .
[10]Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С.115, 271.

опубликовать результаты своих исследований только в конце XX века после радикального изменения отношения светской власти к церковной истории. Так в книге Озорнова И.А., Федосеевой Н.Л., Лёвина О.Ю[11] «Моршанск православный» есть две статьи, в которых кратко обозначены основные моменты истории храмов Барашевской слободы города Моршанска Тамбовской губернии.

В городе Тамбове в XIX веке старинные слободы давно вросли в основную старинную часть города, хотя память об ином социальном статусе их жителей в прошлом еще сохранялась. Монография священника В.Ф. Лисюнина посвящена одной из старейших в Тамбове Покровской церкви, стоящей на территории бывшей Покровской слободы[12]. В этой книге есть раздел о формировании традиций приходской жизни именно в слободе. Материалы о слободе губернского города необходимы для сопоставления с ними фактов по истории слободской приходской жизни в уездных городах.

В статье этого же автора «Проблемы пастырского служения на рубеже эпох. Конец XIX- начало XX века» мы находим немаловажные сведения о приходских проблемах Русской Православной Церкви в конце XIX- начале XX веков[13]. Он же недавно обратился к влиянию приходских традиций на развитие государства и общества в XIX- начале XX веков[14]

Информация об истории города Моршанска содержится в монографии М.К. Акользиной «Моршанск – хлебный порт России (середина XVIII – середина XIX вв.)»[15]. Она обстоятельно исследовала бытовую культуру горожан, характер их занятий, семейный уклад. Есть в этой книге и страницы, посвященные храмам города.

---

[11]Озорнов И. А., Федосеева Н.Л., Лёвин О.Ю. Моршанск православный.- Тамбов, 2010.

[12] Лисюнин В.Ф., священник. Покровский собор города Тамбова и православные традиции: Монография. Тамбов: Изд-вл ТРОО «Бизнес-наука_Общество», 2013. 432 с.

[13]Лисюнин В. Проблемы пасторского служения на рубеже эпох. Кон. XIX- начало XX века [Текст] / свящ.. Виктор Лисюнин // Тамбовские епархиальные вести.- 2008.- № 7.- С. 28-33.

[14]Лисюнини В.Ф. Православные традиции приходской жизни, их влияние на развитие государства и общества (по материалам истории города Тамбова XIX – нач.XX в.) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VI Всероссийской научной конференции, посвященной 380-летию г. Тамбова (г. Тамбов, 20 апреля 2016). Тамбов: ООО «ТПС», 2016. С.87-97.

[15]Акользина М.К. Моршанск – хлебный порт России (середина XVIII – середина XIXвв).- Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. 208 с.

В коллективной монографии «Пространственный фактор формирования городской культуры»[16] интерес представляют разделы об отражении в топонимике динамики формирования территории русского доиндустраильного города и об опыте реконструкции городской социокультурной инфраструктуры средствами геоинформационных систем. Применение современных научных методик может дать новый импульс для исследования истории городских территорий.

Некоторые аспекты приходской жизни городов и пригородных слобод затронуты в коллективной монографии «Формирование культуры корпоративных связей торгово-предпринимательских слоев населения русского провинциального города в первой половине XIX века»[17]. Особый интерес представляют разделы этой книги о купцах - церковных старостах, влиянии церковных институтов на социально-корпоративные связи торгово-промышленного населения городов аграрной губернии, а также о родственных, деловых и соседских связях предпринимательских семей городов Моршанска и Тамбова в XIX веке.

Для более глубокого понимания Тамбовского края и Тамбовской епархии в веке XIX, во время труда над дипломной работой использовалась книга В.А. Кученковой «Святыни Тамбовской Епархии»[18]. Некое представление о внутреннем убранстве разрушенных храмов, в том числе и слободских, дает иллюстрированное издание, посвященное собранию скульптуры Моршанского историко-краеведческого музея[19]. Постигая проблемы приходской жизни России в XIX- начале XX веков в данной работе мы пользовались лекциями Н. Тальберга «История Русской

[16] Баранова Е.В., Лобанова А.С., Орлова В.Д. Пространственный фактор формирования городской культуры. (На материалах г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.): монография. Тамбов: Изд. Дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2015. С.224 .

[17] Акользина А.К., Орлова В.Д., Баранова В.В. Формирование культуры корпоративных связей торгово-предпринимательских слоев населения русского провинциального города в первой половине XIX века: Монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С.102 .

[18] Кученкова В.А. Святыни Тамбовской Епархии.- М. Издательский отдел Московского Патриархата. 1993. С. 112.

[19] Бурганова М.А. Русская скульптура XVI – XIX вв. : Моршанск : Собрание скульптуры Моршанского историко-художественного музея. М.: 2016. С.184 .

Церкви»[20]и первой частью труда И.К. Смолича «История Русской Церкви. 1700-1917».[21] Таким образом, историю слободских храмов уездных городов можно признать недостаточно изученной. Данное дипломное исследование призвано восполнить эти пробелы.

Источниковую базу исследования составили статистические, делопроизводственные, актовые источники, периодическая печать. В числе статистических источников следует назвать «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1861 г».[22]и «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1911 г.»[23]. Первое содержит более пространную, но не всеобъемлющую информацию о храмах и епархиальной жизни середины XIX века. Второе описание, составленное Андриевским, включает единообразную информацию обо всех храмах епархии, в том числе, и о слободских. Указывается время освящения храма, численность населения в селе или городском приходе, включая данные о численности мужчин и женщин, род занятий жителей. Дается информация о приходской собственности, штате священно- и церковнослужителей, метрических книгах, приходских школах. В «Справочной и памятной книжке по Тамбовской епархии» 1902 г.» есть краткая информация о новом Казанском храме Барашевской слободы города Моршанска, о его клириках и прихожанах[24].

Из фонда Тамбовской духовной консистории[25] были выбраны различные делопроизводственные источники. Например, обнаружен список храмов Моршанского городского благочиния за 1827 год[26]. Из церковных

---

[20]Тальберт Н. История Русской Церкви. Издательство Сретенского монастыря. - М. 2004. С.928.
[21]Смолич И.К. История Русской Церкви.1700-1917. Книга 8. Ч.1. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.- М. 1996. С. 800 .
[22]Историко-статистическое описание Тамбовской епархии/ Г.Хитров, свящ.- Тамбов: Типография коллежского регистратора К.И. Захржевского, 1861. С. 340 .
[23]Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под.ред. А.Е. Андриевского.- Тамбов: Типолитография Н. Бердоносова и Н. Пригорьева, 1911. С.945 .
[24]Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии/ сост. Г. М-в.- Тамбов: Типография Губернского земства,1902. С.335.

[25] ГАТО. Ф.181.
[26] ГАТО. Ф, 181. ,п.1. Д.716.

источников наиболее важной является исповедная статистика, т. к. она давала сведения о членах прихода, т. е. о постоянном населении города. К сожалению, по Моршанску исповедные ведомости сохранились, только за 1850 г. и в одном Софийском соборе.[27] В метрической книге Барашевской Николаевской церкви за 1826 год содержатся сведения о сословной принадлежности слобожан, о рождаемости и смертности, болезнях прихожан, бракосочетаниях в слободе, о священнослужителях, совершающих Таинства и требы.[28] К делопроизводственным документам относятся Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории за февраль - апрель 1843 года, и за июнь 1845 года[29]. В них есть информация о прошениях жителей Барашевской слободы города Моршанска дать в их церковь постоянный причт. Дела № 1408[30] и № 1870[31]содержат сведения об истории получения самостоятельности в 1865 году Никольским кладбищенским храмом, бывшим до этого приписным и не имевшим своего причта.

Еще один тип использованных архивных делопроизводственных документов – клировые ведомости. Сведения о клириках и их семьях, состоянии храма, численности прихожан и их просвещенности Законом Божиим, о имеющихся в слободе сектантах, заштатных и сиротствующих представителях духовного сословия мы обнаружили в клировых ведомостях Барашевского кладбищенского храма за 1852, 1857, 1892, 1916 годы[32]. В делах № 2089[33] и № 2135[34] говорится об активной и успешной деятельности купца Назаретова на должности церковного старосты. В фонде Моршанского отделения епархиального училищного совета обнаружены сведения

[27] ГАТО. Ф. 890. Оп.2. Д. 50.
[28] ГАТО. Ф. 181. Оп.1. Д.1049

[29] Там же. Д. 1020, 1080.
[30] Там же. Д. 1408
[31] Там же. Д. 1870
[32] Там же. Д.1525, 1625, 1808, 2278.
[33]Там же. Д. 2089
[34] Там же. Д. 2135

оботкрытии в 1892 году при Никольском храме церковно-приходской школы[35], о ревизии этой школы спустя три года после открытия[36].

Для изучения печальной истории закрытия и уничтожения храмов в Барашевской слободе города Моршанска использовались делопроизводственные и актовые документы Моршанского городского совета[37] и Тамбовского областного исполнительного комитета[38]. Из актовых документов были изучены документы советского государства, в том числе декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви[39]. При изучении проблемы борьбы в первые годы советской власти церкви с обновленчеством использовалось обращение Святейшего патриарха Тихона к совету народных комиссаров[40]. Некоторые краеведческие сведения о слободах города Моршанска удалось почерпнуть из документов, хранящихся в личном архиве Моршанского краеведа И.А. Озорнова.

В целом источниковая база позволила провести работу над темой.

[35]ГАТО. Ф.192. Оп. 1. Д. 5
[36] Там же. Д. 11, 14.
[37] ГАТО. Ф. Р-4755. Оп.1. Д. 29
[38] ГАТО. Ф. 3443. Оп.1. Д. 136
[39] Хрестоматия по истории России / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Геогргиев, Н.Г. Георгиева, Т.А, Сивохина. М.: Проспект, 2016. С.426-427.
[40] Там же. С. 439-441.

Глава 1. Особенности уклада жизни и православного окормления городских слобод в 1800 -1917 гг.

1.1 Место слобод в городской планировке и застройке.

В России XIX столетия города, располагаясь среди количественно доминировавших сельских поселений, играли важную роль в социокультурной жизни общества. Экономика города, его демография и социальная структура были связаны с сельской округой. Городу принадлежала важная роль в развитии культурной среды в целом. Он был центром сосредоточения созидающей культуры. В городе находились учебные заведения, культурно-досуговые учреждения, формировалась информационная среда[41]. Одной из функций городов была религиозная. Именно в городах зарождалось все, что происходило в культуре в области религии, знаний.

Слободами в XIX веке называли пригородные большие села, особенно те, в которых население занималось не только земледелием. В слободах жили ремесленники, рабочие фабрик, торговцы. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона поясняется, что слово слобода может быть синонимично понятию «пригородное селение», история которого начиналась с поселения «вольных людей», т.е. не помещичьих крепостных[42].

Со временем слободы как бы врастали в городские территории, но сохраняли особенности жизненного уклада и архитектурного облика. Слобожане противопоставляли себя как сельской округе, так и старинным городским районам. Горожане долго сохраняли память о новом районе, который уже вошел в городскую черту, как о бывшей слободе.

Обычно слободы стояли близ торговых путей (как сухопутных, так и водных), строились недалеко от мест залегания нужных ремесленникам

---

[41]Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С. 9.

[42] Малый энциклопедический словарь: В 4 т. / Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 4. С. 1496.

полезных ископаемых (например, глины для гончаров), располагались близ крепостных стен городов, способных защитить слободское население от неприятеля. При основании новой слободы ее жители нуждались в землях сельскохозяйственного назначения (пашни, сенокосы, выгоны и т.п.). Но к XIX веку старые слободы бывали плотно застроены. У жителей оставались огороды, реже сады, и небольшие выгоны и сенокосные угодья.

Города были заинтересованы в развитии слобод. Эти пригородные селения давали городу резерв наемной рабочей силы, снабжали отказавшихся от сельскохозяйственных занятий жителей продуктами, производили недорогие ремесленные или кустарные изделия, вели придорожный торг. Проживание или формальная регистрация в слободе относительно крупных торговцев и даже купцов, позволяли им избежать тягот городского налогообложения. Ведь в средние века ради привлечения населения к городам жителям слобод давались существенные экономические льготы. К XIX веку они уменьшились, но, все же, еще давали определенный экономический эффект.

Слободы городов Черноземного Центра имели свои особенности в зависимости от времени образования. Те из них, которые возникли во время исполнения городами роли пограничных крепостей, находились близко от крепостных стен, обычно на высоком берегу реки. Слободы, в меру возможностей рельефа и водных преград, опоясывали крепость. Их жители не испытывали нехватки земли для занятий сельским хозяйством. Слободские ремесленники обслуживали потребности гарнизона крепости. Слободы, возникавшие с конца XVIII века, не искали у городов военной защиты. Граница ушла из черноземья далеко на юг, в степи Новороссии. Поэтому слобожане черноземных губерний выбирали место нового жительства, исходя из экономического фактора. Но удобные пашни близ городов уже давно имели своих постоянных хозяев. Поэтому новопришлым приходилось поднимать залежи и неудобья, уделять больше внимания не сельскому хозяйству, а торговле и ремеслу. Причем, экономические связи

слободы уже не ограничивались спросом близлежащего города. Поздние слободы находились довольно далеко от центра, нередко вытягиваясь вдоль ведущих к городу дорог.

Слободы появлялись не по заранее составленным планам и согласованным документам. Это был стихийный процесс. Они, как тогда говорили «прилеплялись» к городу. Занятые слободой земли могли быть как территорией села, из которого выселились на окраину сельских пашен его активные жители, так и городскими землями, утратившими свое прежнее значение. По каким-то причинам коренные городские жители могли перестать активно использовать расположенные далеко от центра города земли сельскохозяйственного назначения, а городские власти терпимо отнеслись к возникновению очередной «нахаловки» (это одно из типичных названий ядра будущих слобод).

Например, в губернском городе Тамбове в XIX веке образовалась слобода Дворики. Ее дома были построены на огромном городском выгоне. Их появление не смутило городских жителей, для выпаса скота которых осталось достаточно места. Жители Двориков занимались кузнечным делом, огородничеством и плели из ивовой лозы корзины, колыбели, санки, мебель и др. изделия. Эта городская окраина выглядела абсолютно по-деревенски. В ней не было своего храма. Дворики не получили серьезного развития из-за того, что находились на низком берегу реки Цны и ежегодно заливались в половодье, вынуждая жителей спасаться на крышах изб. Даже в середине XX века сохранялось культурная самоидентификация этого городского района. Это выражалось в кулачных боях, проводившихся на льду реки, между мальчишками и парнями городского и слободского берегов.

К середине 1770 – х годов село Морша по экономическим показателям достигло уровня многих городов, и 16 сентября 1779 года повелением императрицы Екатерины был издан указ «О состоянии Тамбовского наместничества из 15 уездов», согласно которым село Морша было

переименовано в город Моршанск и стало административным центром обширного уезда Тамбовской губернии и крупным торговым узлом.

По данным Генерального межевания, в 1828 году город Моршанск занимал в 177 десятин 656 саженей, «в длину по реке Цне 590, а в ширину 440 саженей»[43]. В городе существовали пять больших улиц (Тамбовская, Базевская, Софийская, Набережная, Выгонная) и множество мелких.[44] Постепенно Моршанск оброс слободами Барашевской, Хомутовской, Громоковской, Дубенёвской, Базевской и Кочетовской. Все они были основаны примерно в одно время. Среди них особенно выделялись Барашевская пригородная слобода, населённая удельными крестьянами и лицами военных сословий, и Базевская пригородная слобода, в которой проживали крестьяне графа Кутайсова. Хотя юридически слободы находились за пределами города, крестьяне, жившие в них, были втянуты в городскую хозяйственную деятельность. Они обслуживали пристань, мукомольное производство, извоз, занимались торговлей, содержали постоялые дворы и т. п. Слободы имели свои храмы или были приписаны к соседним приходам. В начале XXI века жители Моршанска в быту все еще разделяют город по слободам.

Переселение в слободы было связано с экономической привлекательностью уездного центра для жителей сельской округи. Получение селом Морша статуса города в 1779 году способствовало устремлению на его окраины переселенцев из близлежащих сельских населенных пунктов, не получивших подобного статуса. Слобода Барашево образовалась как выселки из села Плоская Дубрава[45]. Таким образом, произошло интересное социально-экономическое событие: вчерашние сельские жители устремились к тем, кто имел такой же статус, но несколько раньше. Ведь Моршанск никогда не был крепостью. Не защиты, а

[43] Акользина М.К.. Моршанск – хлебный порт России. Тамбов 2011 г. С. 26.
[44] Там же. С. 27.
[45] Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов, 2010 г. С.126.

экономического благополучия искали недалеко от его пристаней, складов и лавок жители пригородных слобод.

Моршанск, став городом в 1779 году после проведения губернской реформы 1775 года, вскоре обрел и градостроительный план, утвержденный в Петербурге. В 1786 году этот уездный центр посетил тамбовский наместник Г.Р. Державин. Благодаря его усилиям было спроектировано первое комплексное благоустройство улиц и площадей Моршанска, а в центральной части появились пересекающиеся под прямым углом широкие улицы и огромные площади[46]. Но это регулярный план не смог предусмотреть хаотичного роста города вширь за счет появления новых слобод.

Софийская соборная церковь, расположенная в средней, наиболее населённой части города, в конце Софийской улицы недалеко от нынешнего Троицкого собора. Обширный приход соборной церкви включал 517 дворов с населением 4295 человек, объединяя богатое купечество и казённых крестьян Феодоровской пригородной слободы, приписанных к соборной церкви, а в 1841 году отчисленных к вновь выстроенной слободской церкви. 20 марта 1841 года государственные крестьяне Феодоровской слободы были отчислены от прихода Софийской соборной церкви и приписаны к новому приходу Феодоровской церкви.Феодоровская пригородная слобода, населённая фабрично – заводскими рабочими, состояла из 381 двора. К середине 20 – х годов XIX столетия небольшая Софийская церковь стала тесной для быстро растущего населения прихода. Кроме того, этот старейший в Моршанске храм ветшал и требовал капитального ремонта. Епархиальное начальство постановило построить новый собор во имя Святой Троицы, который бы более соответствовал статусу богатого купеческого города. Так же была построена в 1802 году на Базарной площади, в

[46]Бурганова М.А. Русская скульптура XVI – XIX вв. Моршанск: Собрание скульптуры Моршанского историко-культурного музея. М.:2016. С.9-10.

полуверсте от Софийской церкви Вознесенская церковь. Вознесенский приход насчитывал 286 дворов, жители которых занимались торговлей.[47]

Приписная к Софийской соборной церкви Феодоровская кладбищенская церковь на Купеческом кладбище большую часть года была не востребована. Причта к ней не полагалось. Богослужения совершались в праздничные и воскресные дни и в дни поминовения усопших. Их проводил для крестьян Феодоровской пригородной слободы священник соборной церкви, к приходу которой они были приписаны. С освящением в 1857 году нового Троицкого собора, в результате перераспределения приходов, Феодоровская кладбищенская церковь стала самостоятельной. Топографическое описание Моршанска, проводившееся в 1782 году, отмечает деревянную Никольскую церковь Базевской слободы, указывая дату её основания – 6 июня 1692 года. К 1828 году приход Базевской слободы, населённый крестьянами состоял из 172 дворов. Никольская приходская церковь Моршанска, выстроенная в 1803 году. К ней были приписаны жители двух приходов: городского и пригородного Барашевского общей численностью 2732 человека. [48]22 августа 1845 года в Базеве случился пожар, в котором сгорела церковь. Решением Тамбовской Духовной консистории от 2 июня 1846 года крестьяне Базевской слободы были причислены к Феодоровской кладбищенской церкви. В 1848 году жители слободы обратились к епархиальным властям с просьбой о разрешении сбора средств на постройку нового здания церкви. Строительство церкви на собранные прихожанами средства шло довольно быстро. И в 1852 году новый однопрестольный деревянный храм был освящён, как и прежний, во имя святителя Николая Чудотворца.[49]

До XXI века сохранилась часовня в честь святителя Николая. Народное предание связывает её построение со знаменитой ручной передвижкой Никольской церкви в 1812 году. По словам старожилов, часовню

[47]Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов 2010. С. 90.
[48]Там же. С. 132.
[49]Там же . С. 116..

возвели на месте престола прежнего храма, чтобы святое место «не попиралось ногами». Расположена часовня к западу от церкви, на одной оси с алтарём. Своим внешним видом она напоминает храм древнего зодчества в миниатюре: выбеленный четырёхгранный глухой столп высотой более трёх метров со слегка скошенными углами и луковицей на восьмигранном столбе. Ниши с иконами обращены на все четыре стороны. Главная, самая большая ниша с иконой святителя Николая обращена на главную паперть храма. В годы правления Хрущёва и Брежнева часовню чуть было не стёрли с лица земли. На заседания горсовета не раз выносился вопрос о сносе часовни «как мешающей движению». К счастью, эти предложения не получили поддержки населения, и часовню не тронули[50] (см. приложение).

До 1865 года жители пригородной Барашевской слободы (185 дворов с населением 1419 человек) были прихожанами городской Никольской церкви Моршанска. В 1810 году решением моршанского земского суда им было отведено место под кладбище, куда и была перенесена однопрестольная деревянная Никольская церковь. Указом Его Императорского Величества от 14 октября 1864 года пригородная кладбищенская Никольская церковь была восстановлена в приходскую самостоятельную и причислена по составу образуемого при ней прихода к 4 – му классу сельских церквей Тамбовской епархии. Отнесение слободского храма к сельским церквям свидетельствует о восприятии современниками их населения не в качестве коренных горожан. К 1911 году приход состоял из 340 дворов. Жители работали на фабриках и заводах, расположенных неподалёку, и лишь немногие занимались земледелием. Казанская церковь слободы Барашево была построена в 1893 году на изломе Барашевской улицы с левой стороны, в самом центре расстраивающейся слободы (Нижнее Барашево), когда прежний храм стал мал.[51]

[50] Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов. 2010 г. С. 125.
[51] Там же. С.133.

Александро – Невская Заречная церковь Кочетовской слободы была построена в 1878 году, в честь выздоровления от тяжёлой болезни царского наследника – будущего Государя Императора Александра III. Долгое время Кочетовскую слободу, не имевшую собственной приходской церкви из–за бедности жителей и отсутствия благотворителей и насчитывавшую в 1873 году до 1000 душ населения, приписывали к разным приходам. Удалённость от города почти на пять километров, а также непроходимые во время распутицы дороги были серьёзными препятствиями для посещения богослужений в воскресные и праздничные дни. До 90 – х годов XIX века основным занятием населения была работа на водяной мельнице графа Куйтасова. Позже, когда мельница сгорела, жители этих слобод стали работать на суконной фабрике крупного фабриканта Асеева.[52]

Церковь Николая Чудотворца слободы Коршуновка была построена в 1897 году. Слобода Коршуновка, расположилась на левом берегу реки Цны. Местные жители, занимались земледелием, скотоводством и лесным промыслом. К 1911 году выросший приход насчитывал 177 дворов, где жили рабочие со своими семьями.[53]

В первой половине XIX века современники отмечали: «Моршанск есть один из тех городов которые случайным образом заняв выгодный пункт в коммерческом отношении, без всяких пособий правительства быстро распространяются богатеют и оживляют окрестную страну новыми отраслями промышленности. Обширный хлебный рынок и важная пристань Моршанска известны промышленному миру, торговые обороты земледельческими продуктами края усиливаются с каждым годом и теперь достигли до 25 мильонов рублей. Важнейшим значением для города имела торговля салом. Сала вытапливалось ежегодно до 140 тыс. пудов. На салотопенных заводах, кроме вытапливания сырого сала, производилось перетапливание сала, привозимого из соседних мест. Здесь оно разливалось в бочки по сортам и

[52] Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов. 2010 г. С 145.
[53] Там же. С.168.

отправлялось в столицы. От убоя крупного рогатого скота получалось большое количество мяса, которое засаливалось, а солонина доставлялась в Москву».[54]

Большое влияние на дальнейшую судьбу города и его жителей оказало железнодорожное строительство. В 1867 году вступила в строй Сызрано – Вяземская дорога (участок Ряжск – Моршанск), и Моршанск, существовавший как торговый центр благодаря своей пристани, стал терять былое значение. Развитие промышленности было непосредственно связано с торговлей. Все предприятия Моршанска были обрабатывающими. Моршанские хлеботорговцы «гречиху обделывают на собственных крупяных машинах, а рожь перемалывается на ветреных мельницах, в большом количестве здесь находящихся, простирающихся ныне до 80 о двух поставах, а в иных есть по три и четыре».[55] В 1828 году в Моршанске насчитывалось уже 54 завода разного профиля.

Складывание городской культурной среды занимало много времени. Сосуществование и взаимодействие культурных новаций и традиций зависело от хозяйственно-экономического состояния региона, административного статуса города, связей с культурными дворянскими имениями, близостью к столице и др. Однако культура города никогда не была замкнутой системой. Каждый город был связан с сельскими поселениями и другими городами. Но в России даже к концу XIX века сохранялось сосуществование как бы двух цивилизаций – европейско-городской и традиционно-деревенской[56]. Поэтому исследование городских слобод представляет научный интерес. Ведь на их территориях взаимопереплетение городских и сельских традиций и новшеств было особенно очевидным.

Слободская застройка не была архитектурной доминантой данной местности. Нередко слободе доставалось не самое красивое и удобное

[54] Акользина М.К. Моршанск – хлебный порт России. С. 44.
[55] Там же. С.45.
[56]Рындзюгский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России во второй половине XIX века. М.: Наука, 1983. С.265.

месторасположение. Особенно это касается слобод, образовавшихся в XVIII-XIX веках. Фотографы рубежа XIX и XX веков редко снимали массовую жилую застройку. Обычно в центре кадров были кирпичные храмы и здания общественного назначения (от земских школ и больниц до тюрем). Судя по описаниям современников, слободы застраивались обычными для тех мест избами. В интересующем нас Моршанском уезде Тамбовской губернии не было дефицита строевого леса. Но богатые хозяева строили и из кирпича местного производства. На открытках с видами Моршанска начала XX века видно, что ветряные мельницы как бы опоясывают город-порт. Численность их доходила до трехсот[57]. Это была вторая архитектурная доминанта этого города после колоколен и церквей. Стояли мельницы и в слободах. От некоторых из них работали механизмы сукновален.

Этнографы XIX века описывали внешний вид населенных пунктов Тамбовщины и быт их жителей обстоятельно. Так как слобода всегда больше напоминала село, чем город, то для реконструкции ее облика воспользуемся очерками из многотомного издания «Живописная Россия», в котором описываются губернии Черноземного Центра. Говоря о зависимости внешнего вида усадьбы сельского или городского жителя, они отмечали влияние на него уровня доходов семьи. «Общий вид крестьянских великорусских построек удерживается всюду. Только в больших богатых селах они получают большие размеры и более разукрашены по лицевому фасаду… Если в семье имеется каменная изба, то в ней живут только летом… . Между каждыми двумя дворами … оставляется промежуток не менее 8 сажен… . Наружное строение каждого отдельного дома занимает около 10 сажен, на котором пространстве ставятся две избы в 18 аршин, а между ними сени в 7 или 8 аршин. Остальное пространство отходит под въезд во двор… . У избы два красные окна на улицу и одно волоковое

[57]Бурганова М.А. Русская скульптура XVI – XIX вв. Моршанск: Собрание скульптуры Моршанского историко-культурного музея. М.:2016. С. 10-11.

маленькое во двор»[58]. Деревянный пол делался только в той половине избы, которая была обращена окном во двор. Надворные постройки занимали от 15 до 20 саженей. Судя по фотографиям в этом издании, кровли зажиточных тамбовских изб делались из теса[59].

Главной архитектурной доминантой слободы являлся православный храм. Его крест возвышался над жилой и хозяйственной застройкой. Первые слободские храмы строились по образцу сельских. Поэтому к слободам вполне подходит такая этнографическая зарисовка конца XIX века: “Обилует черноземная полоса сельскими церквами с их голубыми и зелеными куполами и монастырями с явленными чудотворными иконами, в них сохраняемыми, и привлекающими толпы богомольцев[60]. Монастыри на территории слобод были нередки. Например, в Тамбове мужской Казанский Богородичный монастырь стоит с южной стороны от крепостного рва в Покровской слободе, населенной еще в XVII веке.

Из-за осквернения храмов в 1920-1960-е годы внутреннее убранство большинства Моршанских церквей не сохранилось. Есть описания изъятия церковных ценностей из драгоценных металлов. Гораздо меньше известно об иконах, иконостасах и другом убранстве, которое делалось из дерева. Тем не менее, в коллекции Моршанского историко-художественного музея есть уникальные деревянные скульптуры из разоренных храмов. К сожалению, о большинстве из них неизвестно, какой церкви они принадлежали. Собиравший коллекцию в 1920-е годы местный краевед-энтузиаст П.П. Иванов спас эти шедевры, но не смог подробно описать их происхождение. Музей был создан его усилиями в 1918 году и имел официальное право принимать предметы искусства из усадеб и храмов. Собрание церковной скульптуры Моршанского музея отличается высоким художественным уровнем. «Судя по многочисленным памятникам, некогда составлявшим

---

[58] Живописная Россия. Отечество наше в его земельном. Историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. М: Изд-во Вольфа, 1900. Т.7. ч. 1. С. 43.
[59] Там же. С.41.
[60] Там же. С.63.

целые ансамбли в храмовых интерьерах, резные иконостасы и скульптурные образы святых были характерной чертой убранства храмов этого региона. Их разнообразная пластика свидетельствует о наличии целого ряда художественных мастерских и большого круга резчиков-скульпторов»[61]. Вполне вероятно, что какие-то из этих скульптур раньше украшали и слободские храмы.

В Моршанске в первой половине XIX века преобладало православное население (хотя данные о нём можно считать завышенными), с увеличением его после присоединения слобод. Во второй половине 1850- х-60- е гг. XIX в. увеличилась доля и численность иудеев в городе. Самым неустойчивым по численности и доле в городском населении Моршанска в разные годы было мусульманское население. В 1830 – е гг. в Моршанске насчитывалось 5 церквей (4 каменных и 1 деревянная).[62]

В «Описании Тамбовской епархии» за 1861 год отмечается: «Город сколько с одной стороны отличается усердием к христианскому благочестию, сколько с другой имеет в числе своих граждан отступников и врагов благочестия разного рода. В нём старообрядцев муж.пола 87; жен. 94 чел; скопцов муж. пола 23; жен. 11 человек, молокан 43, жен. 72 человека».[63] Власти внимательно следили за раскольниками и сектантами. Циркуляром Министерства внутренних дел от 9 мая 1850 г. № 2066 было предписано «чтобы в выдаваемых скопцам свидетельствах на право торговли и билетах на лавки непременно было обозначено их оскопление».[64]

Сведения об иноверцах представлены в актах делопроизводственной документации. Лица не православных конфессий были иностранцами на русской службе или выходцами из прибалтийских губерний и Польши. Чаще всего они занимали должности медиков, учителей или домашних воспитателей, «имели присмотр за детьми». Большое количество иноверцев в

[61]Бурганова М.А. Русская скульптура XVI – XIX вв. Моршанск: Собрание скульптуры Моршанского историко-культурного музея. М.:2016. С.7.
[62] Акользина М.К. Моршанск – хлебный порт России. Тамбов 2011 г. С 39.
[63] Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С.39.
[64] Акользина М.К. Моршанск – хлебный порт России. Тамбов 2011. С. 41.

городе в середине 1850-х гг. составляли военнопленные, преимущественно из французской армии. Таким образом, в первой половине XIX в. в Моршанске большинство жителей (включая старообрядцев) исповедывало православие. Численность горожан – католиков и протестантов, а также раскольников и сектантов была невелика. Доля горожан, уклонявшихся от исповеди и причастия «за нерачением», «за отлучкой» была небольшой.[65]

Особой гордостью слободы были колокола - один из лучших музыкальных наборов в городе. Их было около десяти. Самый маленький 20 см, большой, с надписью по окружности, более полутора метров. Отдельно висел один колокол, верёвка с которого спускалась через перила вниз, до самой земли. Он был средних размеров и очень звонкий, служил для оповещения населения о пожаре.[66]

1.2. Слободские храмы и жизнь их приходов в XIX – начале XX века.

Город Моршанск «впервые упоминается в конце XVI века как село Морша, принадлежащее рязанским архиереям. В 1779 году это село стало городом, было «переименовано в Моршанск и преобразовано в уездный город Тамбовского наместничества».[67] Кроме того, город славился по всей России своей пристанью, судоходством и купечеством. Моршанские купцы имели в общей сложности до 400 барж, ежегодно отправляющихся от Моршанской пристани в крупные российские города, гружённые, в основном, зерном и салом на сумму более 4,5 миллионов рублей.[68] Также «действовали салотопённые, мыловаренные, свечносальные, чугунолитейный, кожевенный, воскобойный заводы. В Моршанск для убоя пригонялось до 20 тысяч голов овец из донских и волжских степей».[69] Моршанские купцы не жалели денег на строительство храмов и на

[65] Акользина М. К. Моршанск – хлебный порт России. Тамбов. 2011 г .С. 42
[66] Там же. С. 42.
[67] Там же.
[68]Озорнов И.А. Указ. Соч. С. 5.
[69]Тамбовская энциклопедия. Под ред. Протасова Л.Г. Тамбов: 2004. С.351.

украшение своего города - «хлебного порта России», который «входил во вторую, самую многочисленную и активно развивавшуюся группу российских городов».[70]

Жители города, среди которых было немало купцов, обеспечивали «содержание городскому духовенству несравненно лучшее, чем в других городах и округах епархии».[71] Само Моршанское духовенство в течение всего XIX столетия становилось всё более образованным. Ведомость о состоянии церквей Моршанского благочиния за 1827 год «даёт представление об уровне образованности духовенства. Практически все священники Моршанска закончили Тамбовскую семинарию или обучались в ней».[72] При этом необходимо заметить, что в начале XIX века безграмотность населения в Тамбовской губернии была почти поголовная. И.И. Дубасов писал, что безграмотность эта «доходила до того, что даже многие священники не умели читать в твёрдость».[73] На фоне такой епархиальной проблемы отчётливее видна грамотность духовенства города по сравнению с интеллектуальными способностями сельских жителей и пресвитеров.

При храмах открывались церковноприходские школы. Открытая в 1891 году церковноприходская школа содержалась двумя церквями: соборной Троицкой и приходской Вознесенской и объединяла усилия причтов в деле просвещения подрастающего поколения. В 1901 – 1902 годах произошла реорганизация школы. При Троицком соборе на средства жертвователей были учреждены две школы: мужская и женская. В 1891 году по инициативе священника Михаила Рождественского, настоятеля Никольского храма Базевской слободы была открыта церковноприходская школа. В 1893 году внутри ограды Никольской (Рождество – Богородичной) церкви на средства почётного гражданина Моршанска коллежского регистратора Леонида ГригорьевичаФанталова было выстроено одноэтажное

[70]Акользина М.К.Указ.соч. С. 8.
[71] Там же. С.99.
[72]Там же. С. 97.
[73]Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края./ Сост.Мизис Ю.А. Тамбов, 1993. С.414.

каменное здание церковноприходской школы. В Никольской пригородной церкви Барашевской слободы в 1892 году была открыта церковноприходская школа. В 1893 году церковноприходское попечительство Александро – Невской церкви Кочетовской слободы взяло на себя заботу об устройстве церковноприходской школы, т. к. слободские дети были лишены возможности посещать городские школы из – за непроходимых в весенне – осеннюю распутицу дорог и отсутствия тёплой одежды. Денежные взносы стали поступать с января 1894 года. Значительная помощь пришла от почётного гражданина города Семёна Захаровича Кособрюхова, выразившего готовность на свои средства построить каменное здание в 27 аршин длиной и 15 аршин шириной, с двумя отделениями для мальчиков и девочек и помещением для учителя. В 1895 году, к большой радости прихожан церковноприходская школа приняла первых учеников. Некоторые выпускники этой школы в дальнейшем закончили Тамбовскую Духовную семинарию и несли послушание в приходах Тамбовщины.[74]

Моршанское приходское училище было самым крупным в губернии (для сравнения – в 1858 г. в Тамбовском приходском училище было 60 учащихся, в Козловском – 80). Уровень образованности городского населения был невысоким. Число учащихся к общему числу жителей мужского пола составляло 1:38. С 1861 г. в Моршанске было 2 приходских училища, с 1864 г. – 3 приходских училища, в т. ч. одно женское. Число учащихся женского приходского училища к общему числу жителей женского пола было 1 к 75. По указу императора Николая II в 1896 году в Моршанске была основана женская гимназия, её тогда называли «министерской». Здесь занимались дочки городских дворян, купцов и зажиточных мещан, изучавшие не только общеобразовательные предметы и Закон Божий, но и, например, искусство экономного ведения домашнего хозяйства. К началу первой мировой войны гимназия имела два комплекта учащихся,

[74]Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов 2010. С. 146.

состоящихиз 16 групп.[75]Преподавание детям Закона Божьего помогало воспитанию православных прихожан.

Изменение числа учащихся вообще и их соотношение с общим числом жителей мужского пола происходило до 1860-х гг. медленно и противоречиво. Отношение властей и населения к образованию явно не отвечало потребностям индустриального общества. Видимо, поэтому Моршанск, являясь сравнительно развитым в социально – экономическом отношении городом Центра России, уступал по доле учащихся даже сравнительно «захолустным» городам Сибири.[76]

Слобода представляла собой некий культурный феномен «пограничья» города и села. Уклад жизни подавляющего большинства слободского населения оставался сельским. Здесь и в конце XIX века доминировали патриархальные семьи. Иногда слободы возникали как выселки села, расположенного несколько дальше от города, чем это требовалось для активных экономических связей с близлежащим городом. На выселки всегда уходило активное поколение молодых крепких хозяев. Обычно это были средние сыновья своих родителей. Переселенцы имели собственную семью, в которой старшие дети уже достигли работоспособного возраста. В XIX веке дети 9-10 лет считались достаточно большими для выполнения работ средней квалификации с полным рабочим днем. Например, у девочек это было прядение, ткачество, вышивание, роспись посуды, любые работы в огороде. Мальчики умели боронить землю, ухаживать за лошадьми, делать простые виды гончарной посуды и т.д. Первое время после основания слободы ее жители ходили в сельский храм своей прежней родины, но не в городской. В максимальном продолжении такого обычая были заинтересовано и духовенство. Во-первых, сельский храм не лишался части своей паствы и приносимой ей доходов. Во-вторых, прежний клир сохранял контроль за соблюдением сложного брачного законодательства, запрещавшего венчание в

[75] Климкова М.А. По наряду изразряду… Очерки из истории культуры Тамбовского края. Тамбов 2004 г.
[76] Акользина М.К. Указ.. соч. С. 30.

довольно далеких степенях родства и свойства. Разобраться в хитросплетениях родства крестьянских семей было не просто. Никаких письменных документов о родстве обычно не выписывали. Формально присвоенные сельским жителям фамилии, писавшиеся в ревизских сказках и метрических книгах, не отражали реальных прозвищ, по которым идентифицировали друг друга родственники и соседи. Если в селе священника сменял его сын, росший здесь же, то трудностей с определением родства прихожан у него не возникало.[77] А вот новому батюшке, присланному из других мест, приходилось разбираться с помощью старожилов.

Новые слобожане два, а то и три поколения сохраняли прежний брачный ареал (т.е брали невест из тех же деревень и сел, что и их предки). А вот кладбище в слободе могло появиться довольно скоро после ее основания, если только недалеко не было городского кладбища.[78] Со временем жители слобод в целях закрепления деловых связей начинали искать женихов и невест для своих детей среди уроженцев не их исконного села. Чаще всего это могли быть горожане или жители других слобод. Из-за экономических выгод в слободе поселялись переселенцы из других мест. В результате складывалась ситуация, при которой духовенство старого села уже не могло знать родство младших поколений слободских жителей. Рост населения слободы, отдаленность старого храма, рано или поздно, приводили ее жителей в ближайший к слободе городской храм. Его приход не всегда встречал чужаков с распростертыми объятиями. Духовенство городского храма часто испытывало затруднения с отправлением треб, для которых нужно было ходить в слободу (причащение больных, освящение домов и скота и т.п.). Все вышеперечисленные обстоятельства становились причиной для решения жителей слободы о строительстве собственного храма.

Сбор средств для постройки храма проводился не только в слободе, но и далеко от нее. Человека, добровольно взявшего на себя труд сбора таких

[77] Живописная Россия. Т. 7.Ч.1. С. 60.
[78] Там же.

денег, называли «прошак»[79]. «Прошаков» посылали священники с дозволения епархиального начальства, избирая их из числа богобоязненных прихожан. «В добровольные сборщики таких податей поступали преимущественно одинокие прихожане, уже издавна радеющие о храме, прислуживавшие в нем из усердия, примыкающие причту в большие праздники для разной подмоги»[80]. Для того, чтобы честных сборщиков средств для постройки или ремонта храма не приняли бы за попрошаек-мошенников, каждому «прошаку» давалась книга для записи пожертвований. Она обычно «была обернута черной шерстяной материей с нашитым на нее позументом в виде креста. Книга эта прошнурована и шнур припечатан казенной сургучной печатью, причем на последней страничке книжки приписано свидетельство консистории»[81].

Клирики нередко становились восприемниками детей своих прихожан, особенно незаконнорожденных. Так 23 января 1826 года у дворовой девицы губернского секретаря Петра Ивановича Рисилийского Анны Фоминой родилась незаконнорожденная дочь Ксения. Таинство Крещения над Ксенией было совершено в тот же день священником Алексеем Феодоровым. Восприемником девочки стал пономарь Василий Емельянов[82]. Пономарь Андрей Афанасьев и удельная жена Екатерина Никифоровна Ширшова стали 8 февраля 1826 года восприемниками только что рождённого Анисима - сына удельного крестьянина Фомы Сергеевича Ширшова. Крещение совершил священник Роман Алексеев.[83]Сам факт рождения в слободе незаконнорожденных детей свидетельствует о том, что нравственность некоторых слободских жительниц была не на высоте. Священикам, окормлявшим жителей Барашевской слободы, не хватало времени и сил уделять достаточное внимание проблемам слободской паствы

[79] Живописная Россия. Т.7. Ч.1. С.60
[80] Там же. С. 61.
[81] Там же.
[82]Справочнвя и памятная книжка по Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография Губернского земства.1902 г. С.85.
[83] Там же.

и её приписного храма, поскольку у этих пастырей в ведении был ещё свой приход.

Изучая метрическую книгу Барашевской Николаевской церкви города Моршанска за 1826 год, можно заключить следующее: незаконнорожденные дети в Барашево в начале второй четверти XIX века рождались у дворовых девиц, а не у замужних прихожанок. Причём таких детей в слободе было не много. В то время в слободе проживали дворовые крестьяне графа И.П. Кутайсова, губернского секретаря П.И. Рисилийского, помещика Селиванова, коллежской секретарши Татьяны Васильевой, титулярного советника М.А.Смирнова, а так же купцы, мещане, отставные солдаты, солдатки, удельные крестьяне.[84] При вступлении в брак, как правило, в слободе Барашево поручителями удельных крестьян были так же удельные крестьяне, или мещане, реже из купеческого сословия.[85] Священникам приходилось указывать в метрической книге причины смерти прихожан. Упоминались такие болезни, как чахотка, корь, водяная болезнь, горячка, лихорадка, колика, удушливость, кашель, грыжа. Указаны так же такие диагнозы как «старость и дряхлость», «внезапная смерть», «продолжение болезни».[86] По данным 1826 года, в основном барашевцев хоронили при их слободской Николаевской церкви, реже на купеческом кладбище при Феодоровском храме.[87] В 1826 году в слободе умерло 93 человека

Значительную часть года кладбищенский храм был закрытым, и быстро ветшал: осенью его стены промокали, а зимой промерзали. Средств на ремонт не хватало. Чтобы как-то содержать храм местные духовные власти в 1840-1841 годах перевели государственных крестьян Барашева в кладбищенскую церковь, вменив им в обязанность её содержание. Богослужения продолжали совершать клирики Никольского городского храма. В марте 1843 года барашевцы в лице казенных крестьян Павла

[84] Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской Епархии. Часть 1 п.321. С.221.
[85] Там же.
[86] Там же. С.222.
[87] Там же.

Кастрихина, Степана Тюрина и Антона Мсизарянова обратились к начальству епархии в Тамбовскую Духовную консисторию с прошением, в котором просили открыть «при кладбищенской Барашевской Николаевской церкви, состоящей в их слободе, постоянного особого причта». [88] Жители слободы так же просили определить «на священническое место села Троицкий Росляй священника Димитрия Островитянова»[89], который впрочем, сам подал прошение о переведении на этот приход вместе с диаконами Григорием Самуиловым, Феодором Васильевым из села Крюково Моршанского уезда, пономарями Александром Емеровым и Хрисанфом Лавровым.[90] Рассмотрев прошение, консистория передала его Моршанскому Духовному правлению с указанием написать свое мнение о просьбе барашевцев. Далее предписывалось «представить в течение месяца по получении указа в Консисторию».[91]Однако, 13 августа 1843 года Тамбовская Духовная консистория с утверждением епископа Тамбовского и Шацкого Николая (Доброхотова) отказала слобожанам в открытии постоянного причта. Ссылаясь на то, что «в означенной кладбищенской церкви всегда неукоснительно в воскресные и праздничные дни совершается богослужение»[92]. Основной же причиной отказа послужило несогласие барашевских крестьян «отвести для просимого причта пропорции земли»[93]. Отсутствие в слободе собственного причта отрицательно сказывалось на духовной жизни барашевцев. В 1852 году в Барашево уже появились молокане[94]. В то время они имели один двор. Барашевские молокане (всего 6 человек) были посадскими крестьянами. В 1857 году Никольский кладбищенский храм описывается в «Ведомости о церквях города Моршанска» как достаточно ветхое деревянное сооружение с начавшими

[88]Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской Епархии. Часть 1 п.321. С.223.
[89] Там же. С.224.
[90] Там же. С.225.
[91] Там же.
[92] Там же. С.226.
[93] Там же. С.227.
[94]ГАТО. Ф.181.Оп.1. Д.1525. Л.29 об

ветшать стенами и крышей[95]. Церковь была «холодной», однопрестольной, «утварью достаточна»[96]. В этом году в Барашево числилось 9 молокан из числа посадских крестьян.[97] Всего в слободе было 350 дворов. В середине века в слободе жила горстка старообрядцев, католиков и лютеран.[98] Пастыри Никольской городской церкви не раз обращали в Православие барашевских сектантов - молокан. В 1859 году в Барашево родилось 193 человека. Самая высокая рождаемость в это время в слободе у мещан и государственных крестьян.

В это время богослужения в приписной кладбищенской церкви слободы Барашево совершались всё реже и реже, в основном, только на престольный праздник. Жителей слободы в этот период, по некоторым сведениям, помимо священнослужителей Никольской городской церкви, окормляли ещё клирики Вознесенского городского приходского храма.[99] Клирики этих городских приходов не горели желанием полностью отдавать себя приписной барашевской пастве. Требы в слободе совершались «с большими затруднениями».[100] И тогда барашевцы решились добиваться открытия в своей слободе самостоятельного причта. Они написали соответствующее прошение в духовную консисторию. 20 января 1865 года уполномоченные представители от государственных и временнообязанных крестьян слободы Барашево: Зиновий Яковлевич Дуравин и Яков Иванович Сажин представили вместе с прошением об открытии причта в консисторию письменный «приговор» барашевских крестьян, в котором они объясняли свое желание иметь у себя в слободе храм с собственным причтом.

Образованный при храме причт состоял из священника, диакона и псаломщика.[101] Наконец барашевцы стали иметь

---

[95] Справочная и памятная книжка по Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография Губернского земства. 1902 г. С.88..
[96] Там же. С.88.
[97] Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской Епархии. Часть 1. П. 321. С.227.
[98] Там же. С.228.
[72] Там же.
[100] Там же. С.229.
[101] Озарнов И.А Указ.соч. С. 133.

собственныйсамостоятельный приход. В 1869 году усердием церковного старосты Г.А Маркова Барашевская церковь была «перестроена в тёплую. С помощью приходского попечительства», церковь продолжала служить.[102] Спустя 11 лет, в 1880 году Никольская церковь «старанием причта и церковного старосты, с помощью церковного попечительства» стала просторней.[103] После распространения по форме храм из крестообразного стал квадратным. Его вместимость составляла - 133 квадратных сажен в 1 аршин.[104]В 1873-1898 годах богослужения в Никольской церкви совершал протоиерей Феофан Петрович Кротков. При нём в слободе была проведена в 1874 году опись церковного имущества. Она хранилась в целости, проверялась. В 1893 году[105] Отцу Феофану было суждено стать первым настоятелем нового Казанского Барашевского храма. В годы его настоятельства, с постройкой нового Барашевской церкви, Никольский кладбищенский храм стал приписным. Главным храмом Барашева стала Казанская церковь. С 1898 года богослужения в ней стал совершать зять отца Феофана - иерей Алексий Балыклейский. Духовенство жило в собственных домах, построенных на «отведённых крестьянами усадьбах». Постоянного оклада им не полагалось; земли у храма не было.

Избранный в 1896 году старостой старого Никольского храма купец Александр Назаретов вложил много собственных финансов в благоустройство и украшения и новой церкви, освящённой в концеXIX столетия. Благодаря заботам Назаретова старый Никольский храм заметно преобразился: стены снаружи были оштукатурены алебастром и окрашены в белый цвет, а изнутри украшены богатым орнаментом и художественной росписью. [106] А. Назаретов так же пожертвовал на храм из личных средств 39167 рублей 95 копеек. В 1899 году он получил благодарность епархиального начальства и был награждён серебреной медалью. В 1903 году

[102]Озарнов И.А Указ. Соч. С.133.
[103] Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской Епархии. Часть1 п.321. С.229.
[104] Там же.
[105].Там же.
[106]Озорнов И.А. Указ.Соч. С. 133.

за труды Назаретов получил Библию, а ещё через три года его наградили золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее.[107] Церковные доходы при нём росли из года в год.[108].

В 1902 году в «Справочной и памятной книжке по Тамбовской епархии» новая Казанская церковь упоминается как одноштатная, а старый Никольский кладбищенский храм именуется приписным.[109] В этом - же году в Барашевской церковноприходской школе обучалось 67 учеников, в слободе существовала двухклассная земская школа, в которой училось 140 человек. [110] Существовало церковноприходское попечительство. В приходской школе старого храма, открытой в 1892 году, учительствовала дочь первого настоятеля протоиерея Феофана Петровича Кроткова, жена протоиерея Алексия Балыклейского Серафима Феофановна Балыклейская. Когда детей принимали в церковноприходскую школу регент храма обязательно всех прослушивал и отбирал наиболее голосистых и с развитым слухом для пения в церковном хоре.[111] Слева от храма помещалась сторожка - маленькое кирпичное здание с тесовыми сенцами, своим двухоконным фасадом обращённая на Желудёвку. Торец, с одним окном, смотрел на Барашевскую, в сторону церковного входа стена была глухой. Почти напротив приходской школы, через проезжую часть слободы, стояла церковная конюшня.

У алтаря храма, как вспоминают старожилы, были могилы, обнесённые низкой металлической оградой.[112] «Году в 1919-1920,- вспоминает Елена Петровна Селяткина,- хоронили, при большём стечении народа, священника. Гроб с телом опускали куда-то под церковь, как говорили там был склеп»[113]. Предположительно, «здесь похоронили Александра Назаретова, церковного старосту и управляющего мануфактурой

---

[107]Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской Епархии. Часть 1 п.321. С.230.
[108] Там же. С.231.
[109]Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии. Тамбов.Типография Губернского земства. 1902 г. С.102.
[110]Хитров Г.В. Историко – статистическое описание Тамбовской Епархии. Часть 1 п.321. С.231.
[111] Там же. С.232.
[112]Озорнов И. А. Указ. Соч. С. 134.
[113]Прот. А. Сарычев. Троицкая соборная церковь города Моршанска.Тамбовские епархиальные ведомости 2013. №8 (62). С. 34.

братьев Асеевых»[114]. От алтаря, до высоченной восточной стены ограды располагался большой сад, который занимал гораздо большую территорию, чем храм с постройками. От церкви он был отгорожен низким штакетником. Здесь росли уже старые в 1930-е годы яблони, в основном «малиновка» и груши «бергамот», а у самой задней стены вишня. На яблочный Спас урожай собирали и, после освящения, раздавали прихожанам. Наличие большего сада, а так же сдвинутость всего комплекса к шумной проезжей дороге находит такое объяснение: древние старики - старожилы ещё в конце 1930-х годов рассказывали, что в старину, на месте сада, располагалась небольшая деревянная церковка (был ли это действительно храм или часовня неизвестно, но судьбу строения выяснить не удалось). Наличием её можно объяснить и нелепое положение явно маленькой сторожки.

Страшный пожар 1875 года начался в Барашевской слободе 25 мая в 4 часа полудни: солдатка Акулина Ширшова «недоглядела за самоваром».[115] Пламя быстро охватило несколько улиц. Город тогда выгорел полностью. Сгорело около 2 тысяч домов и построек. Храмы были спасены. Убыток от пожара составил не менее 10 миллионов рублей.[116] О пожаре стало известно в столице. Император Александр II, посетившей Моршанск со своим учителем В.А. Жуковским, будучи наследником российского престола, лично откликнулся на беду. Он пожертвовал Моршанцам 30 тысяч рублей. Кроме того, монарх командировал в город сенатора Половцева для контроля распределения государственных денег.[117] Его сын и наследник (впоследствии преемник на троне) Александр Александрович - так же выделил 1 тысячу рублей на восстановление города.[118]ОМоршанском пожаре много писали в газетах в России и в Европе. И.С. Тургенев выступал на благотворительных концертах во Франции в помощь пострадавшим.[119] Старожилы считали, что

[114]Озорнов И.А. Указ. Соч. С. 134.
[115] Там же. С. 26
[116] Там же. С. 28.
[117] Там же. С. 29.
[118] Там же. С. 50.
[119] Там же. С. 28.

город восстановился быстро, за 10 лет, к 1885 году,[120] застраиваясь «в основном каменными зданиями».[121]

Уклад жизни большинства прихожан в слободе, скорее всего, не отличался от традиционного крестьянского, описанного этнографами XIX века. Исследователи подчеркивали набожность этих людей. «Молитвою начинается день у крестьянина. Еще до рассвета осенью и зимою поднимается большуха (хозяйка), молится, затопляет печь, возится с посудою, месит и катает хлебы. Просыпается хозяин, шепчет молитвы, стоя перед святым углом, где на полке хранятся иконы, и принимается за какое-нибудь мастерство, дающее ему заработок… Молодые женщины и девушки как встали и помолились, так и принялись за прялку или за тканье…»[122].

В слободах все календарные праздники отмечались по православным крестьянским обычаям. Кроме молитв о благополучии членов семьи всегда осуществлялась молитвенное попечение об урожае и скоте. «Большой благодатью считается, когда чудотворная икона приносится в дом. В большие праздники и на Пасху иконы, хотя на короткое время, приносятся в каждую избу и пока не совершится подобный обнос их по селу или слободе, до тех пор местное население не начинает песней, хороводов, игр»[123].

Примечательна приходская жизнь слободы Барашево. Когда от храма несли покойника, то весь путь от храма до кладбища, длиной с километр, колокол размерено и тоскливо бил: бом, бом, бом. К священнику подходили прихожане, давали небольшую сумму денег и своё поминание, а на остановках по перекрёсткам он поминал их родственников. На Пасху, открывали старый кладбищенский храм. Колокола, славя Воскресение Христово, радостно переговаривались на звонницах на Светлой седмице. В эти дни в церкви бывали почти все прихожане, начиная с малолетних детей и до глубоких стариков. Некоторые из прихожан звонили в колокола весьма

---

[120] Озорнов И. А. Указ. Соч. С. 30.
[121] Тамбовская энциклопедия. Под ред. Протасова. Л.Г. С.351.
[122] Живописная Россия. Т.7. Ч.1. С. 42
[123] Там же. С.63.

профессионально.[124] На Богоявление в слободе святили воду на реке Цне, выходя крестным ходом по Желудёвке на луг за огородами Барашевской улицы и далее по насыпи, возведённой и поддерживающейся местными мужиками, против разливов. Шли за так называемый «Баранов мост», который связывал слободу с мануфактурой Асеевых.[125] Сейчас нет, ни моста, ни насыпи - торчат сваи да болото кругом. Церковному хору в Казанском храме уделяли большое внимание. В полном составе, человек 30, он присутствовал только по воскресным и праздничным дням. Состоял он, в большей части, из женщин и молодых девушек. В обычные дни на левом клиросе пел небольшой хор из прихожан, руководимый псаломщиком. Среди мирян его называли «монашеским», так как многие певшие женщины были если не пострижены, то придерживались образа жизни, близкого монашескому.[126]

Приход у церкви был большой. Люди хорошо посещали службы, исполняли требы. В справке 1909 года, заполненной делопроизводителем М.Некрасовым говорится: «В октябре 1909 года Таинство Крещения приняли 24 младенца».[127] Когда через слободу проносили Вышенскою Чудотворную икону Богоматери, по Барашевской улице нельзя было пройти - столь многочисленная собиралась толпа верующих. Как вспоминают старожилы - на Великий Четверг, после вечернего богослужения, Барашевская улица буквально горела от разносимых в разные стороны слободы огоньков свечей.[128] На богослужениях - тишина, люди стояли рядами, не было никаких разговоров. Опоздавшие тихонько проходили на свободное место и молились до конца службы. По воскресеньям венчалось множество пар.[129] В штат Новой Казанской церкви в 1911 году входил священник, диакон и

[124]Прот. А. Сарычев. Троицкая соборная церковь города Моршанска. Тамбовские епархиальные ведомости. 2013. №8 (68). С. 35.
[125] Там же.
[126]Там же.
[127]Там же..
[128]Там же.
[129] Там же.

псаломщик.[130] Земли у причта не было. Братский годовой доход составлял 2400 рублей. Причтовый капитал- 2900 рублей.[131] Из него выделяли «в пользу церкви 16 рублей»[132].

Активная деятельность церковного старосты Никольского кладбищенского храма Александра Назаретова с годами не угасала, а набирала темпы. Купец славился своей благотворительной деятельностью. На нужды церкви он пожертвовал 5531 рублей 15 копеек. Из этой суммы 200 рублей Назаретов отдал слободской школе, 1578 рублей 64 копеек выделил конкретно храму.[133] 3 февраля 1909 года за содержание церковной школы более 2 лет по статуту он был удостоен ордена святой Анны 3 степени. В январе 1911 года епархиальное начальство направило в Правительствующий Синод ходатайство о преподании А. Назаретову благословения Святейшего Синода и грамоты «за отлично-усердную и полезную службу». Синод на это никак не отреагировал. Тогда барашевская паства составила «докладную записку», в которой рассказывалось о «выдающейся благотворительной деятельности» уважаемого церковного старосты. Эта «докладная записка» в 1911 году была представлена в Тамбовскую духовную консисторию благочинным 1-го Моршанского округа священником Иоанном Моршанским вместе со своим рапортом. В этом рапорте Моршанский благочинный просил консисторию представить купца к награждению орденом святого Станислава 2 степени чтобы ««тем самым и на будущее время расположить господина Назаретова к такой деятельности».[134] Однако орден святого Станислава Барашевский церковный староста так и не получил. Консистория, руководствуясь существующим законодательством, оставила без удовлетворения ходатайство отца Иоанна, поскольку Назаретов награждался орденом святой Анны 3 степени в 1909 году по статуту, а не в порядке постепенности. В этом случае, согласно императорскому закону от 16 ноября

[130]Хитров Г. В. Историко-статистическое описание, часть 1. С. 233.
[131]Там же.
[132]Там же. С. 234.
[133] ГАТО. Ф. 181. Оп.1. Д.2135. Л.438.
[134] Там же.

1904 года, Назаретов мог получить орден святого Станислава 2 степени только через 6 лет после награждения орденом святой Анны 3 степени по статуту.[135]

Проблема сектантства в слободе была решена: малочисленные сектанты либо выселились из слободы, или были к тому времени обращены в Православие. Необходимо так же отметить, что в этот период, вМоршанском благочиническом округе удалось локализовать секты. Об этом свидетельствует отчёт благочинного первого Моршанского округа священника Иоанна Моршанского от 1911 года. В нём он писал: «Раскол и сектантство Моршанского округа не представляет из себя ничего угрожающего Православию».[136] Более того, благочинный отмечал очень примечательный факт: очень часто сектанты и старообрядцы в его благочинии стали отдавать «детей своих в церковные школы и не запрещали им обучаться Закону Божьему у православных священников».[137]

Слобода состояла из 357 дворов, численность слободского населения (прихожан Казанской церкви) составляла 2260 человек. 354 двора в Барашево принадлежали крестьянам, остальные три - слободским представителям духовного сословия.[138]Отсюда можно сделать следующий вывод: накануне февральской революции Барашевская слобода по своей сословной окраске стала фабрично-крестьянской. В церковноприходской школе обучалось 60 мальчиков и 64 девочек. Церковных земельных участков Барашевские храмы не имели. Две десятины земли при старом Никольском храме были заняты приходским кладбищем слободы.[139] Приходо-расходные книги велись исправно. В приходе имелись копии метрических книг,

[135].ГАТО. Ф. 181. Оп. 1 Д.2135. Л.440.
[136] ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2596. Л. 47
[137] Там же.
[138]ГАТО. Ф. 181 Оп.1. Д.2596. Л. 105.
[139] Справочная и памятная книжка Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография губернского земства. 1902 г. С.95.

которыестали храниться с 1865 года.[140] 4 десятины земли принадлежали новой Казанской церкви в церковной ограде.

1.3. Духовенство слободских приходов.

Самым значительным культурным событием в городе был ежегодный крестный ход, совершавшийся моршанским благочинным, из собора на берег Цны перед отправлением судов с грузами вверх по реке. «Здесь при церковных иконах и хоругвях служился молебен с водоосвящением поокроплении к отплытию судов, возглашалось многолетие императорскому дому, покровителю полезной торговли, властям города и торговой навигации»[141].

В 1826 году богослужения в кладбищенской Барашевской церкви совершали священники; Алексей Феодоров и[142] Роман Алексеев[143], диакон Прокопий Феодоров[144]. Пономарями были Василий Емельянов[145] и Андрей Афанасьев[146]. В 1857 году богослужения в Никольской кладбищенской церкви совершал вдовый протоиерей Василий Яковлевич Сядинский[147]. Он родился в священнической семье и после окончания в 1822 году Тамбовской Духовной семинарии, получив степень университетского студента, 9 сентября 1822 года, Преосвященнейшим Тамбовским епископом Феофилактом (Ширяевым) рукоположен во пресвитера к Покровской церкви села Васильевщины, Моршанской округи.[148] В 1841 году отец Василий обращает из католичества одного человека, и из молокан два человека.[149] В следующем 1842 году

---

[140] Справочная и памятная книжка Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография губернского земства. 1902 г. С.95.
[141] Хитров Г. В. Историко – статистическое описание Тамбовской епархии. С.336.
[142] ГАТО. Ф.181.Оп.1. Д. 2766. Л.1
[143] Там же.
[144] Там же.
[145] Там же.
[146] ГАТО. Ф.181.Оп.1. Д. 2766. Л.2
[147] ГАТО. Ф.181.Оп.1. Д. 1625. Л. 24 об
[148] Там же.
[149] Справочная и памятная книжка по Тамбовской Епархии. Тамбов . Типография Губернского земства. 1902 г. С.96.

Тамбовский епископ Николай письменно объявил благодарность отцу Василию «за лично усмотренную Его Преосвященством исправность и расторопность его по должности благочинного».[150]В 1843 году награждён бархатной фиолетовой скуфьёй, а 24 июня 1847 года Преосвященнейшим епископом Николаем за «отличное отправление должностей, на него возложенных» возведён в сан протоиерея.

1 июня 1849 года протоиерей Василий Сядинский пожалован бархатной камилавкой. С 12 марта 1852 года отец Василий - директор Моршанского уездного тюремного комитета. 14 апреля 1854 года он получил новую награду - наперсный крест. На излёте Крымской войны, в 1855 году, две дружины Государственного ополчения квартировали в Моршанске. Начальство Тамбовской епархии «для исправления при дружинах богослужения и назидания ратников»[151] командировало протоиерея Василия Сядинского в поход с ополчением. По возвращении из похода и окончании войны отец Василий присоединил к Православию одного татарина. В год протоиерей Василий говорил пять проповедей.[152]

Первым приходом отца Николая Пономарёва стал приход Богоявленской церкви села Шехмань, Липецкой округи. В 1833-1836 годах он являлся благочинным. Вероятно, именно в Липецкой округе отец Николай зарекомендовал себя как ревностный пастырь и активный миссионер. Об этом свидетельствует очень примечательный факт. 23 апреля 1836 года, священник Николай Пономарёв переводится «по особому распоряжению епархиального начальства» в Тамбовскую пригородную Пяхтильскую слободу (ныне село Донское) к Предтеченской церкви.[153] Там отцу Николаю поручено было обратить молокан к Православной Церкви. 14 января 1844 года по предписанию Тамбовской консистории священник Николай Пономарёв назначается на должность присутствующего Моршанского

[150] Справочная и памятная книжка по Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография Губернского земства. 1902 г. С.97.
[151] Там же.
[152] Там же.
[153] Там же. С.98.

Духовного правления. В том же году его награждают бархатной фиолетовой скуфьёй. 21 апреля 1851 года за «рачительное исполнение возложенных на него обязанностей и за «весьма хорошее поведение» священник Николай награждён бархатной фиолетовой камилавкой.[154] В следующем 1852 году отец Николай обращает в лоно Православной Церкви одного старообрядца. В тот же год, 25 октября, Тамбовская Духовная консистория своим указом объявила отцу Николаю благодарность за «труды по городской Моршанской больнице». 14 апреля 1857 года за «отлично усердную службу» он получает в награду наперсный крест. Отец Николай Пономарёв имел жену Надежду Сергееву и четверо детей. По состоянию на 1857 год священник Николай Пономарёв говорил четыре проповеди в год.[155]

В 1865-1872 гг. уже самостоятельный приход Никольской Барашевской церкви окормлял священник Георгий Максимович Углянский.[156] Он был рукоположен во священника в Барашевскую церковь Преосвященнейшим Феодосием через полгода после окончания семинарии в Тамбове, 25 января 1865 года. В декабре 1873 года отец Георгий был перемещен в Успенскую кладбищенскую церковь города Тамбова. В Тамбове он стал регентом архиерейского хора, имея аттестат придворной певческой капеллы. Архиерейским хором он управлял четыре года. В 1881 году он переводится в Троицкий храм Тамбова. За свою непродолжительную жизнь этот пресвитер безвозмездно преподавал Закон Божий в Тамбове: в начальном училище Степанова; в церковноприходской школе; «нижним чинам» 78-го резервного пехотного батальона Борисоглебска. Кроме того, священник Георгий был известен благодаря своей активной миссионерской деятельности: более 35 человек из молокан, евреев, мусульман и других иноверцев он обратил ко Христу. Скончался священник Георгий Углянский в октябре 1892 года в Тамбове на 55-м году жизни. На его отпевании, 24

[154] Справочная и памятная книжка Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография Губернского земства. 1902г. С.98.
[155] Тамбовская энциклопедия под редакцией Протасова Л.Г. С.353..
[156]Тамбовские епархиальные ведомости. 1892. №23.С.1053.

октября 1892 года, Троицкий собор не смог вместить всех желающих простится с добрым пастырем. Отец Георгий был погребен на Успенском кладбище Тамбова. В Никольской кладбищенской церкви в описываемое время несли свое служение священник Феофан Петрович Кротков, диакон Василий Михайлович Трунцев и псаломщик Прокопий Константинович Иларионов.

В 1873 году, после перевода священника Георгия Углянского в Успенскую церковь города Тамбова, Тамбовское епархиальное начальство назначает на должность настоятеля Никольской церкви священника Феофана Кроткова. Отец Феофан был ревностным проповедником слова Божия. Он «отличался усердием в исполнении всех обязанностей, благоговейным отношением к совершению богослужений. Дом его был открыт для всех. Скромный, отзывчивый и внимательный к другим, отец Феофан был чрезвычайно строг к себе. Он мало вкушал, мало спал, но проводил почти всё время в работе и чтении духовных книг»[157].Самыми значительными наградами настоятеля были крест на Владимирской ленте в память о Крымской войне. Наперсный, вызолоченный крест (упоминается в 1892 году) и орден св. Владимира 4 степени. Отец Феофан был «одним из старейших и ревностных деятелей на поприще своего служения».[158] В годы его настоятельства Никольский кладбищенский храм расширяется в площади и становится крестообразным.[159] 19 октября 1896 года в «Тамбовских епархиальных ведомостях» за № 42 вышла статья о праздновании 50-летия служения протоиерея Феофана Петровича Кроткова, которое пришлось на воскресение 25 августа 1896 года. В годы служения протоиерея Феофана Кроткова был построен новый Казанский храм. Ему Господь судил стать первым настоятелем этого храма.

Общеизвестно, что приходское духовенство несколько столетий, помимо прямых пастырских обязанностей, несло, функции государственных

[157]Тамбовские епархиальные ведомости. 1896. №23 С. 187.
[158]Тамбовские епархиальные ведомости. 1896. № 42. 19 октября. С. 1045.
[159]ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д.2278. Л.98.

чиновников, осуществлявших связь народа с государством. Эти функции были закреплены за духовенством законодательно. Приходское духовенство в России всегда было очень близким к крестьянскому сословию и связано с ним религиозными традициями и общим бытом. Жизнь приходского духовенства в контексте его взаимоотношений с крестьянским миром-становилась неоднократно предметом научных исследований[160]. Особо важной тема этих взаимоотношений выглядит в связи с попытками объяснить предпосылки событий 1910— 1920-х гг. когда крестьяне, составлявшие абсолютное большинство населения России, в своей основной массе поддержали советскую власть в борьбе с духовенством и Церковью. Множество представителей духовенства были тогда подвергнуты гонениям и физически уничтожены. Все это происходило на глазах людей, которые еще недавно формально принадлежали к Православной Церкви. Общеизвестно, что приходское духовенство несколько столетий, помимо прямых пастырских обязанностей, несло, функции государственных чиновников, осуществлявших связь народа с государством. Эти функции были закреплены за духовенством законодательно[161]. Поэтому крестьяне (а также рабочие, недавно вышедшие из крестьянства) видели в священнослужителях представителей старой власти, а после октябрьского переворота перенесли на ставшее вдруг фактически беззащитным духовенство всю ненависть в отношении этой власти

По завершению строительства новой Казанской Барашевской церкви настоятель старого Барашевского кладбищенского храма протоиерей Феофан Кротков стал настоятелем новой церкви. Старая церковь перестала быть главным храмом слободы Барашево, став приписной церковью нового Казанского храма.

Уходя на покой в 1898 году, протоиерей Феофан уступил настоятельство своему зятю Алексею Балыклейскому.[162] После смерти отца

[160] Знаменский П. Н. Приходское духовенство в России со времён реформ Петра. СПБ 2003.
[161] Свод законов Российской империи СПБ 1875 год.
[162]Озорнов И. А. Указ.соч. С. 133.

Феофана его тело было погребено у старого храма слободы, в семейном склепе на слободском кладбище. В конце XIX века в новый только что отстроенный Казанский храм по распределению прибыл новый псаломщик Алексей Балыклейский, родом из крещёных татар, «уроженец села Романово, бывшего Липецкого уезда Тамбовской области». Точный год рождения Балыклейского не известен. В 1902 году в «Справочной и памятной книжке по Тамбовской епархии» указано, что священнику Алексию Балыклейскому 27 лет, следовательно, он родился в 1875 году.[163] По другим данным, в 1916 году ему было 43 года, значит, отец Алексий появился на свет в 1873 году.[164] «Тамбовский мартиролог»[165] и «Тамбовские епархиальные вести»[166] указывают на 1874 год, как на год рождения данного священнослужителя. Известно, что Алексей Балыклейский родился в семье священника.[167] В 1897 году Балыклейский заканчивает Тамбовскую семинарию по второму разряду при отличном поведении.[168] Его направляют в Барашевскую слободу г. Моршанска исполнять послушание псаломщика.[169] Первому настоятелю Казанского храма отцу Феофану понравился молодой семинарист, и он женит его на своей дочери Серафиме.

В 1899 году у Балыклейских родился их единственный сын Митрофан.[170] По прошествии некоторого времени, по выходу протоиерея Феофана на покой, отец Алексий становится настоятелем Казанского храма. Старому священнослужителю пришлось немало похлопотать, чтобы его место занял его зять. До революции отец Алексий был обыкновенным, ничем не примечательным, священником старой Руси: среднего роста, плотный, рыжеватые волосы ниже плеч, русая бородка, голос громкий и музыкальный. Летом, по утрам, проделывал не близкий путь через всё

---

[163]Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии. Тамбов. Типография Губернского земства. 1902 г. С.102.
[164] ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2278. Л. 100 об
[165]Тамбовский мартиролог (1917-1953)./Сост. Сафонов В.Н, Сарычев А, прот.Тамбов,2007. С.41.
[166]Протоиерей Александр Сарычев.Тамбовские епархиальные вести. 2003. №6 (63). С. 7.
[167] Тамбовская энциклопедия под редакцией Протасова В.Г. С. 354.
[168] Там же.
[169] Озорнов И.А. Указ соч. С.134.
[170] ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2278. Л. 101.

Барашево в незаселённые места у Цны к Матрёшкиному озеру - купаться. В службе был справным и даже строгим. В священнодействиях ему помогали 31-летний диакон Пётр Иванович Ястребцов, окончивший курс семинарии в 1899 году. Штатным псаломщиком был 24 - летний Виктор Михайлович Баталин из 2-го класса семинарии.[171] В 1910 году ко дню Святой Пасхи священник Алексий Балыклейский получает в награду скуфью за «усердно-полезное служение церкви Божией».[172] С 3 сентября 1915 года по 8 октября 1916 года он являлся законоучителем 2-го Барашевского земского училища. В 1916 году, к престольному дню старого кладбищенского храма (6 мая) за «службу по епархиальному ведомству» отец Алексий награждается камилавкой.[173]

Трудности материального обеспечения были знакомы клирикам Казанского храма. На почве этой проблемы происходили конфликты Барашевского причта с причтом Феодоровской кладбищенской церкви. В 1911 году Моршанский благочинический совет разбирал жалобу причта слободы Барашево на причт кладбищенской церкви, очевидно Феодоровской церкви (в Моршанске было две кладбищенские церкви, и из них только Феодоровская церковь в 1911 году имела свой причт). Причина конфликта между двумя причтами была вполне типична для российской дореволюционной приходской жизни: клирики Феодоровского храма несколько раз служили панихиды в домах прихожан Барашевских храмов.[174] Барашевские клирики расценили это как вторжение в свою каноническую территорию, посчитав себя лишёнными платы за требу. Конфликт удалось локализовать. Совет предложил причту Феодоровской церкви больше не совершать требы в слободе Барашево. Так же с клириков

[171] Озорнов И.А. Указ соч. С.134 – 135.
[172] Там же. С.135.
[173] Там же.
[174] Справочная и памятная книжка по Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография Губернского земства. 1902 г. С. 103.

Феодоровскогохрама взыскали небольшую денежную сумму в пользу причта Барашевских храмов.[175]

В 1916 году настоятелем Казанского храма оставался вышеупомянутый священник Алексий Балыклейский. В штат так же входил 56-летний диакон Алексий Голосницкий.[176] Псаломщиком новой Барашевской церкви продолжал оставаться теперь уже 39-летний Виктор Михайлович Баталин, ставший викарным диаконом Барашева 19 декабря 1916 года.[177] Церковным старостой в описываемое время был крестьянин села Сокольники Моршанского уезда 51-летний Иван Тимофеевич Скопинцев. В своей должности он числился с 1 марта 1915 года.[178]

Во многих работах Моршанск в XIX веке упоминается как город в составе Тамбовской губернии. Подробное описание встречалось в работах статистического характера или справочных изданиях. Исследования о развитии промышленности и торговли России отмечали существенное значение Моршанска в этом отношении. Достаточно часто публиковались сведения о Моршанске в центральных и местных периодических изданиях, работах краеведов. Моршанск, как многие города того времени заселялся слободами. Как правило, слободы заселяли вольные крестьяне, которые играли положительную роль в преобразовании города. Не смотря на активное распространение религиозных разногласий в Моршанске, горожане в большинстве своём придерживались Православного вероисповедания, о чём свидетельствует строительство Православных храмов в городе и городских слободах. Назначение духовенства на служение в слободской храм совершалось так же, как в городские или сельские. В изученных документах

[175]Справочня и памятная книжка по Тамбовской Епархии. Тамбов. Типография губернского земства. 1902 г. С.104.
[176] ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2278. Л.100 об
[177] ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2278. Л.103 об
[178] ГАТО. Ф. 181. Оп.1. Д.2278. Л.108 об

предстают совершенно типичные для Тамбовской епархии изучаемого периода судьбы священно и церковнослужителей, церковных старост.

Глава 2. Судьбы пригородных слобод и их храмов в 1917- 1941 гг.

2.1. Влияние антирелигиозной государственной политики на жизнь приходов.

С первых дней Октябрьской революции стал завязываться трагический конфликт Церкви с новой властью.Само избрание Первосвятителя происходило в период ожесточённых боёв в центре Москвы, в ходе которых серьёзно пострадали кремлёвские храмы.[179] Опубликование 31 декабря в газетах проекта декрета об отделении Церкви от государства явилось полной неожиданностью для верующих. Многое в нём духовенство не устраивало. Одним из первых своё категорическое несогласие выразил Петроградский митрополит Вениамин, направивший 10 января открытое письмо в Совнарком. Мотивы послания были далеки от политических и носили объективный характер (беспокойство по поводу потери правовой защищённости, экономической базы церкви и т. д.) В нём отмечалось: «Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу. Вполне естественно, как только православные жители Петрограда узнали об этом, стали сильно волноваться. Волнения могут принять силу стихийных движений и привести к тяжёлым последствиям. Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим у власти, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого декрета об отобрании церковного достояния. Православный русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых».[180]

Письмо не осталось без внимания (хотя ответа не последовало), с ним ознакомился В. И. Ленин, наложивший резолюцию: «Очень прошу коллегию при комиссариате юстиции поспешить с разработкой декрета об отделении церкви от государства».[181]

---

[179] Церковно - общественный вестник. 1917 . 9 декабря.
[180] Церковные ведомости (прибавления). 1918 . №1. С. 24.
[181] Церковные ведомости (прибавления). 1918 . №5. С. 204.

Одним из самых сомнительных шагов органов советской власти в их религиозной политике стала широкомасштабная кампания по ликвидации святых мощей, почитаемых в православии. Она никак не согласовывалась с принципами декрета об отделении и являлась грубым вмешательством в сугубо внутренние дела Церкви, попыткой, по сути, регулировать каноны её жизни и богослужебной практики. Особенный размах вскрытия мощей стали приобретать весной 1919 года.[182] В скором времени вспыхнул новый трагический конфликт Церкви с государством. Декрет ВЦИК 23 февраля 1922 года о немедленной конфискации местными советами всех драгоценных церковных предметов. По всей стране прошло 250 судебных процессов, сфабрикованных в связи с «сопротивлением изъятию церковных ценностей». Против духовенства также применялась трёхлетняя административная высылка без суда, введённая декретом АЦИК от 10 августа 1922 года.[183]

Радикальное изменение государственной политики по отношению к верующим негативно сказалось на приходской жизни слободского населения по всей стране. Не стал исключением и Моршанск. После 1917 года старый Никольский храм выглядел так: обшит тесом, кровля зеленая, луковица вызолочена, на ней крест на полумесяце, на колокольне колокола. На Пасху Господню они радостно переговаривались со вторым, выстроенным в конце XIX века, в слободе храмом - Казанским.[184] Внутри имел все необходимое: паникадила, по стенам роспись на темном фоне, 3-х ярусный позлащенный иконостас. Хотя храм имел печное отопление, в 1920-х гг. он уже использовался только как летний храм. На праздник Троицы служили, утопая в зелени, и заутреню, и обедню, и все лето до холодов. Зимой нередко отпевали внутри храма.

Кризис приходской жизни в Барашевской слободе начался с того, что протоиерей Алексий Балыклейский сразу и активно влился в

[182] Революция и церковь. 1919. №1.
[183] Польский М. Заметки о катакомбной церкви в СССР. Нью - Йорк, 1947 г. Указ. Соч. Т. 2. С. 214.
[184] Там же.

обновленческоедвижение.[185] Предшествовало этому странное событие, для многих прихожан непонятное, на первый взгляд, как и само обновленчество. Напротив Новой Казанской церкви в предреволюционное время жила семья Юдиных. Это были очень пьющие люди, их дом имел в округе дурную славу местного притона. Однажды, в начале 1920-х годов, когда юродивый Василий шёл мимо их двора, они предложили ему зайти и разделить их посиделки. На удивление всем, юродивый, имевший славу постника, ранее сторонившегося подобных людей, зашёл к Юдиным и сел за стол. Так же, на удивление, от спиртного не отказался. Выпив, вышел на площадь перед храмом и под пение песен Юдиными стал плясать, а затем, сплюнув, пошёл вон из Барашева. Более в этот приход он не стал ходить. Только спустя не долгое время люди поняли, что этой выходкой Моршанский юродивый полностью и в точности изобразил грядущее нравственное падение настоятеля храма протоиерея Алексия, пившего, не поймёшь с кем, и ставшего посмешищем даже для падших людей.[186] Отец Алексий стал много пить почти одновременно с вступлением в «красную» церковь, чего за ним раньше никто не замечал.

В храме отец Алексий пытался быть по-прежнему строгим по вере, но никто ему не верил, зная, какого поведения он сам. Большинство прихожан перестало ходить в свой храм. Распались хор и приходская жизнь. За обновленчество и нечистоплотность жители Барашева прозвали отца Алексия Балыклейского «красным попом». Его считали сотрудником советской власти.[187] После начала серьёзных гонений на Церковь со стороны государства в 30-х годах XX столетия положение семьи отца Алексия стало очень плохим. Из опасения отнятия дома Балыклейские сбыли его железнодорожнику, оставив себе одну комнату. Для выживания матушка Серафима Феофановна решилась нянчить детей. У местной жительницы Ольги Моргуновой она нянчила в 1934 году годовалого сына за 200 граммов

[185] Озорнов И.А. Указ соч. С.215.
[186] Там же. С.214 – 215.
[187] Там же. С. 215.

хлеба в день и 20 рублей в месяц. Рабочий паёк тогда составлял 400 граммов на человека, но Балыклейских лишили и его. Нянчил и отец Алексий - детей он любил.

Советская власть была безжалостна к твердым в вере клирикам и прихожанам. Диакона Алексия Петровича Голосницкого глубоко уважали прихожане. Он был высоким, громогласным и прямым, как натянутая струна человеком чуть старше средних лет. Родился диакон Алексий в 1860 году в диаконской семье. В 1878 году он выбыл из 2 класса Шацкого Духовного училища. С 7 октября 1881 года по 1 ноября 1882 года Голосницкий состоял учителем пения в Шацком Духовном училище.[188] 19 января 1892 года Преосвященнейший Иероним рукоположил Алексея Голосницкого во диакона к Троицкому собору города Моршанска.[189] В 1900-1903 годах он преподаёт в должности законоучителя в женской церковной школе города Моршанска. 12 февраля 1903 года по своему прошению диакона Алексия перемещают в Николаевскую церковь Барашевской слободы. В этом же году, с 6 по 21 июля, отец Алексий Голосницкий понёс «достойные одобрения труды» в Саровской пустыни во время канонизации преподобного Серафима Саровского, за что ему вскоре объявили новую благодарность.[190] В Барашево диакон Алексий Голосницкий в 1903-1910 годах учительствовал в церковноприходской школе.[191]

В 1937 году, осенью, отец Алексий был арестован и направлен в тюрьму в Мичуринске. В 6 (63) номере газеты «Тамбовские епархиальные вести» от 2003 года читаем следующие: «На период ареста, в 1937 году, проживал в городе Моршанске и служил священником в Барашево-Николаевской церкви».[192] Протоиерей Алексий «решением Тройки УНКВД Тамбовской области от 28 октября 1937 года осуждён по статье 58-10 УК

[188] ОзорновИ.А. Указ. Соч. С.215.
[189] Там же.
[190] Там же.
[191] Там же. С. 215 – 216.
192Протоиерей Александр Сарычев. Новомученики Российские. Тамбовские епархиальные вести. 2003 . №6 (63). С. 7.

РСФСР к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован постановлением Президиума Тамбовского областного суда 27 ноября 1957 года».[193] Это информация стала известной благодаря сообщению «УФСБ ТО от 28.03.2002 №10/5-2103».[194] Из лагеря он так и не вернулся домой живым. Священник Валентин Иванович Климов 1898 года рождения - «уроженец города Тамбова».[195] После рукоположения во пресвитеры служащий священник Казанского храма в послереволюционные годы. Строгого поведения, жил на ул. Лотикова. У него было 3 детей: Борис, Сергей (погиб на Великой Отечественной войне), Ирина. «На период ареста, в 1931 году, служил священником в одной из церквей города Моршанска. Решением Тройки ПП ОГПУ по ЦЧО от 23 июня 1931 года осуждён по статье 58-10 УК РСФСР» к отбыванию наказания в концлагере».[196]

В первые послереволюционные годы в храме был регентом некий Липкин - невысокий худенький блондин.[197] Своими голосами выделялись - Иван Иванович Никольский, работник банка. Ведущими голосами были некая Анастасия (сопрано) и Елена Григорьевна. После Липкина заметным регентом до 1925 года был Яковлев. Последним регентом Никольского храма был Иван Степанович Девятов, 1896 года рождения. Он проживал на территории прихода в Климовке, на примыкавшей к церковной ограде улице. После войны Девятов стал первым регентом вновь открытой Никольской Базевской церкви. На службу всегда ходил с нотами, по которым пел ещё в Барашеве. Так же Иван Степанович Девятов материально помогал семье отца Валентина Климова. Умер Девятов в начале 70-х годов XX века. Среди певчих силой голоса выделялась А. А. Стрельцова, ровесница - Дарья Грунькова и Евдокия Александровна Ширшова.[198] Низшие члены причта не

193Протоиерей Александр Сарычев. Новомученики Российские. Тамбовские епархиальные вести. 2003 . №6 (63). С. 7.
194 Тамбовский мартиролог (1917-1953)./Сост. Сафонов В.Н, Сарычев А, прот. Тамбов, 2007. С.41.
195Протоиерей Александр Сарычев. НовомученикиРоссийские.Тамбовские епархиальные вести. 2004 . №8 (74). С. 11.
196 Тамбовская энциклопедия под редакцией Протасова Л.Г. С.355.
197 Там же.
198 Там же.

отличались от крестьян ни образом жизни, ни менталитетом. Давая характеристику особенностей взаимоотношений духовенства и крестьян, историки замечают, что «по своему статусу и образованию духовенство по сравнению с крестьянством занимало более высокую социальную ступень, относясь по роду занятий к чиновничеству. Но условия быта духовенства заставляли крестьян и духовенство постоянно сравнивать условия крестьянского и священнослужительского существования, что приводило к никогда не разрешимым противоречиям.

На рубеже XIX и XX веков настоятелем в Барашеве был вышеупомянутый отец Алексей Балыклейский. При нем приход встретил богоборческую революцию, а через некоторое время перешел в обновленческое движение - церковных союзников атеистической власти. Вскоре старый Никольский храм оказался как бы лишним, и постоянно не действовал. Так продолжалось до того момента, пока здесь не появился отец Тихон Поспелов. Предположительно, отец Тихон происходил из местного духовного рода, так как священники с фамилией Поспеловы, были в уездных селах, а священник Иоанн Поспелов служил в середине XIX века в Софийском соборе.[199] По всей вероятности, примерный священник Тихон был замечен правящим Архипастырем, его переводят в Тамбов. В 1904 году, во время объезда храмов подведомственной епархии Епископом Иннокентием (Беляевым) он, будучи ключарем Тамбовского кафедрального Спасо-Преображенского собора, по-видимому, сопровождал Владыку, и является членом Тамбовской Духовной Консистории, а два года спустя, в самом преддверии революции - одним из самых уважаемых пастырей губернского центра.[200] От духовного ведомства состоит гласным Тамбовской Городской Думы, членом Духовной Консистории (одновременно в ее составе находился и будущий оппонент - священник Иоанн Васильевич Лыков, в обновленчестве протоиерей и настоятель Кафедрального храма), членом

[199] Озорнов И.А. Указ соч. С. 216.
[200] Тамбовский мартиролог. С. 184.

Тамбовского Епархиального училищного совета, преподает Закон Божий в Реальном училище.[201] Проживает протоиерей Тихон в это время в церковном доме при кафедральном Спасо-Преображенском соборе.[202]

Он стал настоящим и подлинным народным оратором, обладающим широчайшей эрудицией и кругозором, готовым в любой момент обрушить всю силу своего красноречия на защиту веры и против любой ереси, верным сподвижником Архиепископа Тамбовского и Шацкого Зиновия (Дроздова 1918-1926 гг.). Страшный момент нашей истории застал его на высоких должностях настоятеля Тамбовского Кафедрального Спасо-Преображенского собора и благочинного городских приходов.[203] Все события тех дней в жизни епархии не обошли протоиерея Тихона Поспелова. Очень ярко протоиерей Тихон выступил в защиту Церкви и святости мощей святителя Питирима во время вскрытия и освидетельствования мощей Тамбовского святителя Питирима в 1919 году.

Известен так же отзыв протоиерея Тихона Поспелова по поводу провокационного воззвания некоторой части т.н. «прогрессивного» духовенства, призванного внести раскол в церковные ряды. Пастырь выступал против тех архиереев и пресвитеров, которые не признавали советскую власть как Богом попущенную. Он поддерживал всемерную помощь голодающим и не считал правильным утаивать что то из церковных ценностей во время государственной компании по их изъятию.[204] За активное не признание обновленчества епископ Зиновий был объявлен отстраненным, а Тамбовская группа «Живая Церковь» - Временным Епархиальным Управлением. Одновременно, с поста Тамбовского благочинного и из Кафедрального собора, был устранен и отец Тихон Поспелов.[205] Результаты этой травли вылились в самый настоящий арест. С этого момента вплоть до смерти для отца Тихона Поспелова и епископа Зиновия (Дроздова) начались

[201] Озорнов И.А. Указ соч. С.216.
[202] Озорнов И.А. Указ соч. С. 217.
[203] Там же.
[204] Там же.
[205] Там же.

ссылки и заключения с временными возвращениями на свободу. Видимо в этот момент тернистая дорога священства при богоборческой власти и привела вновь батюшку в город, где он когда-то служил – в Моршанск.[206]

В слободе Барашево пастырю принадлежал средних размеров аккуратный деревянный дом по Вяземскому переулку (в дальнейшем улице, № 13), близко от Новой Казанской церкви. Однако здесь батюшка не жил, т.к. имел очень плохие отношения с сыном Дмитрием и с его семьей, и не хотел делить с ними кров. Кельей священника стала сторожка при Барашевском приходском кладбище.[207] В Моршанске у него проживало еще два сына, один из которых преподавал физкультуру в СШ № 1, а две дочери учительствовали в Тамбове. Все дети, кроме сына, живущего в Барашеве, пользовались заслуженным авторитетом у людей.[208]

Старая Никольская церковь слободы к тому времени уже давно использовалась лишь изредка для треб (отпевания), и как летний храм, а после революции и вовсе почти не была задействована и ветшала. Настоятель нового храма вполне довольствовался основной каменной церковью. Отцу Тихону, появившемуся здесь в двадцатых годах, разрешили занять пустую каменную сторожку, а чтобы было на что существовать - он стал сослужить и выполнять некоторые требы. Видимо, пастырь не хотел обременять собой детей и навлекать проживанием беду на их семьи. В кладбищенском деревянном храме он был как бы за настоятеля и поддерживал порядок. Вскоре одним из основных красноцерковных храмов в Моршанске стал новый Барашевский Казанский. Отец Тихон перестает ходить в Казанский храм на сослужение, а в июле 1929 года собирает в сторожке на Барашевском кладбище собрание мирян и духовенства по поводу активизации противодействия обновленчеству.[209]

---

[206] Озорнов И.А. Указ соч. С.217.
[207] Озорнов И.А. Указ соч. С.218.
[208] Там же.
[209] Там же.

Протоиерей Тихон начал решительно и открыто обличать с амвона своей старой церкви обновленчество; как ересь и отступничество. Проповеди его были яркими и красноречивыми, подкрепленные множеством высказываний святых, доказывающих пагубность нового учения и ничтожность людей, учинивших раскол.[210] Как бы выделившись в отдельный приход, его церковь была всегда полна, так как немало верующих не верило обновленцам, считая их агентами ОГПУ, многие внимали словам старого пастыря. Но это продолжалось недолго. Так как старый храм номинально считался приписным, то у отца Тихона, в конце концов, возник конфликт с настоятелем новой церкви отцом Алексием Балыклейским, который на правах собственности потребовал освободить его как собственность его прихода. Через некоторое время это и пришлось сделать. Отцу Алексию эта старая церковь фактически была не нужна, но такой выход был более по душе, чем иметь под боком тихоновский приход, руководимый ярким и непримиримым пастырем, тем более это сказывалось на доходе. Некоторое время батюшка отец Тихон не служил. Он не пошел жить в свой дом к сыну, а поселился на квартире по улице Сакко и Ванцетти, дом №16, напротив бывшего Купеческого кладбища. Жил просто, даже бедновато. Верующие, особенно жители Барашева, ходили к нему, приносили еду, так как многие справедливо считали, что его не служение - это страдание за истинную веру. На дому он крестил детей, исповедовал. Люди тогда часто не делали это в храме, так как, с одной стороны, не верили в благодатность «красных крестин», с другой - боялись, что из церкви могут сообщить в карательные органы и последуют крупные неприятности, увольнение с работы и т.д. Отцу Тихону же доверяли.

В последнее месяцы перед арестом отец Тихон служил в тихоновском Феодоровском кладбищенском храме.[211] Старики, из тех детей, что жили рядом, вспоминают его таким: «Ходил всегда в подряснике и скуфье, по виду

---

[211] Озорнов И.А. Указ соч. С.218.

напоминал архиерея: представительный, подтянутый, с окладистой бородой и длинными седоватыми вьющимися волосами. Голос низковатый и приятный».[212] На правой руке носил золотое кольцо, что особенно бросалось в глаза, т.к. к тому времени золото у многих отобрали, а у кого оно осталось, то хранилось далеко запрятанным. Память жителей в Моршанске до сих пор хранит рассказы о том, что отец Тихон Поспелов, кроме всего прочего, был очень строгим и справедливым батюшкой, обладающим даром убеждения, и когда кому мог помочь - непременно помогал. Арест протоиерея Тихона в 1931 году вызвал огромную, нескрываемую скорбь среди верующих. Не стало старца, которого все любили и уважали, которого впоследствии поминали и горько оплакивали. В «Тамбовском мартирологе» указано, что на момент ареста он совершал богослужения «в одной из церквей г. Моршанска».[213] 23 июня 1931 года Поспелов был приговорён постановлением тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО к 3 годам высылки в северный край. В город отцу Тихону не суждено было более вернуться. О том, где и как завершилась его жизнь, сведений нет.[214]Реабилитирован он был только 29 мая 1989 года.[215]

После ареста протоиерея Тихона здание Никольской церкви оставалось стоять незадействованным, открытым, внутреннее убранство расхищалось. Так продолжалось некоторое время. В какой-то период местный пригородный колхоз им. Политотдела пытался приспособить его под склад зерна, но помещение оказалось неудобным: маленькое, да и подъезд не удобен, из-за чего от идеи почти сразу отказались. Храм стоял распахнутый настежь, стекла побиты, в помещении мерзость запустения и обломки убранства. Это была старая Никольская Барашевская церковь, которую уже растаскивали по частям. Согласно воспоминаниям барашевских старожилов из личного архива И.А. Озорнова, местная власть нашла зданию применение

[212] Тамбовский мартиролог. С.185.
[213] Там же.
[214] Озорнов И.А. Указ соч. С.218.
[215] Тамбовский мартиролог. С. 185.

- церковь было решено разобрать и использовать для строительства школы коммунистической молодежи на территории 2-го Питерковского сельского совета Моршанского района.[216] Старожилы так же вспоминали, что сруб двигали с бугра на катках, впряженными лошадьми, а далее напрямую через луг (где ныне Новое городское кладбище, а ранее пасся слободской скот.) в село Плоское. Это был первый снесенный приходской храм в Моршанске. Из материала, полученного от сломанной старой барашевской церкви; производилось строительство школы группой колхозов, входящих в сельский совет: «Свободный путь», «Дубрава», «Комсомольская МТС» и другие. На это было затрачено 3600 трудодней и 10500 рублей. Однако, не суждено было долго простоять этой школе. Во время Великой Отечественной войны здание было заброшено, и его, по утверждению старожилов, «растащили местные мужики на самогон».[217]

В книге «Моршанск Православный» указывается время разрушения старого храма - 1934 год. Однако эта дата спорна. Сохранились протоколы заседаний президиума Моршанского городского совета за 1938 год. В них упоминается одна из Барашевских церквей, но не указывается конкретно какая.[218] Там же приводится акт комиссии от 19 сентября 1938 года, которая провела технический осмотр Барашевской церкви, к тому времени не использующейся 5 лет, - следовательно, в ней не служили с 1933 года. По воспоминаниям очевидцев, новый Казанский храм был закрыт в 1937 году, а до закрытия там совершались богослужения, кладбищенская церковь была уничтожена после нескольких лет запустения.[219] В протоколах горсовета от 1938 года мы находим постановление о закрытии на основе технического акта пришедшей «в полную негодность» Барашевской церкви, переданное в Оргкомитет.[220] Скорее всего, речь здесь идёт о приписном кладбищенском Никольском храме. Очевидно, что в нём уже давно не служили. Значит, в

[216] Озорнов И.А. Указ соч. С. 132.
[217] Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов 2010 г. С. 130.
[218] Там же. С. 131.
[219] Озорнова И.А. Указ соч . С.133.
[220] ГАТО.Ф. Р- 4755. Оп.1. Д.29. Л.124 об

1938 году Никольская Барашевская церковь ещё существовала и даже не была официально закрыта, тогда как новый слободской храм в это время был уже закрыт. По мнению городской советской власти, церковное здание пришло в серьёзное аварийное состояние в силу прекращения богослужений, а так же «бесхозяйственного отношения и не производства ремонта в течение ряда лет». Предполагалось после закрытия церкви провести в ней капитальный ремонт и переоборудовать под школу умственно-отсталых детей.

Постановление Президиума Моршанского городского совета «О закрытии Барашевской церкви» от 19 сентября 1938 года было утверждено Тамбовским облисполкомом 21 марта 1939 года.[221] Облисполком разрешил Моршанскому горсовету «переоборудовать» кладбищенский храм в школу для умственно-отсталых детей ликвидировав его.[222] Место, где стояла Никольская церковь, ныне оказалось посередине большого открытого пустыря, отведенного под детскую и спортивную площадки.[223]

Храм в 1930-х годах не раз грабили, нередко вынося из подвала ценности. Так, например, по воспоминаниям очевидцев, в 1934 году к церковному сторожу, старику Корнею Степановичу Кирюшатову ночью ворвались грабители и стали его душить, требуя отдать церковное золото. Грабители не знали, что за золотом приходили люди наделённые властью ещё задолго до них. Сторож говорил, что никаких ценностей в храме нет. Милиции, куда потом заявила ослучившимся, испуганная жена Кирюшатова - Прасковья объясняла, что никогда не видела душителей, а помнит только синюю косоворотку одного из них с белыми пуговицами.[224] Ежедневные будничные службы в 1920-е, а особенно в кровавые 1930-е годы посещало от пяти до пятнадцати человек, чего в прежние годы никогда не было. В то же время в тихоновских храмах не хватало места. Люди не верили в

[221] ГАТО. Ф.3443. Оп.1. Д. 136. Л.309.
[222] ГАТО. Ф. 3443. Оп.1. Д.136. Л.310.
[223] Озорнов И.А. Указ соч. С. 136.
[224] Там же. С.137.

благодатность красного священства и храма. Монашествующие, вообще как логово сатаны, обходили его стороной.[225]

Властью была поставлена задача Временного Церковного Управления разорить традиции «Единой, Соборной и Апостольской Церкви». Люди, ищущие Бога, поняли разницу между лицемерием и истинным служением. Если кто – то по незнанию шёл в «красную» церковь, то со временем увидев авантюризм, обращался в «тихоновскую». Вмешательство советских школ в воспитание детей не давало возможности родителям дать религиозное воспитание. В случае крещения детей родителям грозило увольнение с работы. Поэтому требы совершались на дому, и дети долгое время не могли знать об этом. Как правило, бабушки пенсионерки носили своих внучат на крещение во избежание ответственности родителей.

2.2. Судьбы духовенства. Противостояние расколу в православии. Новомученики.

В годы гражданской войны в среде духовенства активизировались модернистские группировки, подхватившие идейное наследие «группы 32 – х» священников, а также образованного в Петрограде при временном правительстве «Всероссийсского союза демократического духовенства и мирян», который возглавили священники А. И. Введенский, А. И. Боярский, И. Егоров. Свои филиалы союз открыл в Москве, Киеве, Одессе, Новгороде, Харькове и других городах. Союз издавал газету «Голос Христа» и журнал «Соборный разум». В них печатались статьи с нападками на традиционные формы обрядового благочестия, на канонический строй церковного управления. В среде епископата обновленцы нашли себе опору в лице заштатного епископа Антонина (Грановского), который совершал богослужения в московских храмах с соблазнительными новшествами, произвольно изменял чинопоследования, переделывал тексты молитв. В

[225] Там же.

Пензе низложенный за распутство бывший архиепископ Владимир (Путята) объединил вокруг себя откровенно раскольническое сборище под названием «Народная церковь».[226]

В скором времени Патриарх Тихон был подвергнут домашнему аресту, лишившему его возможности участвовать в общественных богослужениях. В такой обстановке и была осуществлена обновленцами раскольническая авантюра. Никем не уполномоченная группа петроградских священников: А. Введенский, А. Боярский, Е. Белков с псаломщиком С. Стаднюком – выехала в Москву. 12 мая петроградские священники явились в Троицкое подворье и потребовали от святейшего оставить патриарший престол, лживо утверждая, что ими уже исходатайствовано разрешение на созыв Поместного собора для устроения пришедших в расстройство церковных дел. Во главе церковного управления патриарх Тихон поставил митрополита Ярославского Агафангела, назначив его своим заместителем. Митрополит Агафангел, получив письмо от патриарха, решил подчиниться его выбору, но не смог выехать в столицу. 18 мая петроградские священники А. Введенский, Е. Белков и приставший к ним московский священник С. В. Калиновский вновь уговаривают первосвятителя, который уже понимал с кем имеет дело, передать им патриаршую канцелярию до прибытия в Москву митрополита Агафангела. В конце концов патриарх уступил просителям, наложив на заготовленное ими прошение резолюцию: «Поручается наименованным ниже лицам принять и передать высокопреовященнейшему митрополиту Агафангелу, по приезде в Москву, синодские дела…»[227]

Резолюцию патриарха о передаче канцелярии церковные авантюристы объявили актом передачи им церковной власти и, сговорившись с епископом Верненским Леонидом, случайно оказавшимся в Москве, а также с известным своими назойливыми модернистскими выходками заштатным

[226] Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1700 – 2005 гг. Издательство Сретенского монастыря, 2010 г . С. 372.
[227] Там же. С. 373.

епископом Антонином (Грановским), заявили об образовании Высшего церковного управления. [228]

18 июля 1922 г. с посланием «К архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви» обратился заместитель патриарха митрополит Агафангел. В этом послании он объявил ВЦУ «незакономерным» учреждением и призвал епархиальных архиереев не подчиняться ему и временно перейти на самоуправление, все дела решать самостоятельно, «по совести и архиерейской присяге». Половина епископов и клириков, большая часть мирян не дрогнули перед натиском церковных авантюристов. Храмы, захваченные ими стояли пустыми. В мае епископы Антонин и Леонид рукоположили во епископа Подольского протоиерея И. Альбинского без принятия им монашества.[229]

6 июня ВЦУ вынесло постановление, в котором просило государственную власть произвести следствие по делу о контрреволюционной деятельности в храме Христа Спасителя. В скором времени в кафедральном храме Москвы водворились обновленцы. 6 августа живоцерковники созвали в Москве «Всероссийский съезд белого духовенства». Съезд был созван для подготовки обновленческого собора. Постановление съезда ходатайствовать перед предстоящим собором о введении белого епископата и о разрешении второбрачия клирикам вызвало раскол в расколе. Епископ Антонин протестовал против столь радикального по его мнению проекта. Владыка образовал новую группировку «Церковное возрождение.[230]

Общая цель раскольников – борьба с тихоновской церковью – всё – таки заставила обновленцев, разделившихся по сектам и охваченных взаимной грызнёй, искать союза. В конце 1922 года было образовано новое Высшее церковное управление епископ Антонин, протоиереи Красницкий и

[228] Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1700 – 2005 гг. Издательство Сретенского монастыря, 2010 г. С. 374.
[229]Шкаровский М. В. Русская Правосланая Церковь в XX веке. МДА 2002 . С. 50.
[230] Там же. С.52.

Введенский вошли как главы отдельных фракций. Важнейшей акцией разбойничьего сборища стал заочный суд над патриархом Тихоном. В такой обстановке 16 июня 1923 г. патриарх Тихон обратился в Верховный суд РСФСР с заявлением, в котором просил освободить его из – под стражи. 25 июня патриарх Тихон смог вернуться к отправлению своих первосвятительских обязанностей. Весть об освобождении патриарха вызвала у православного народа великую радость.[231]

Первосвятитель обратился к пастве с посланием, заявив, что «Российская Православная Церковь аполитична и ни желает быть ни «белой, ни «красной» Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены». В этом послании патриарх осудил обновленчество: «Обновленцы толкают Церковь к сектанству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов». Суровые слова нашёл он и для характеристики тех имигрантов, которые толкали Церковь на путь политической борьбы совместно с проживающими в России и за границей злоумными противниками советской власти.[232]

Святитель Тихон обратился к пастве с новым посланием и в нём дезавуировал все действия обновленческого ВЦУ: «Торжественно и во всеуслышание свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с нами и о передаче нами прав и обязанностей патриарха Высшему церковному управлению, составленному священниками Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, есть лож и обман и что перечисленные лица овладели церковной властью путём захвата, самовольно. И, как воспользовались они захваченной церковной властью? Они употребили её не на создание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола, чтобы лишать кафедр православных епископов,

[231]Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. МДА.2002 г. С. 53.
[232] Там же. С. 56.

оставшихся верными своему долгу, чтобы преследовать благоговейных священников. Всем этим они отделили себя от единства Вселенской Церкви и лишились благодати Божией. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, недействительны и ничтожны». Часть православных эмигрантов была смущена переменой в отношении патриарха Тихона к государственной власти. Но митрополит Антоний (Храповицкий) тогда достаточно правильно понимал ситуацию, в которой находилась Русская Церковь и её глава, и предостерегал паству от неверных оценок.[233]

Начинается массовое возвращение в Церковь священников, примкнувшихся к раскольникам не по убеждениям, а «страха ради иудейска». Вместе с ними возвращаются в Церковь и храмы, которые, пока настоятели их пребывали в расколе, стояли полупустыми. Ареной самой ожесточёной борьбы обновленчества с Православной Церковью стал очаг раскола – Петроград. Храмы, отнятые обновленцами, стояли полупустыми. Обновленцы перед угрозой полного краха вновь прибегали к интригам против православных, обвиняя их в политической нелояльности.[234]

В слободах города Моршанска в обновленческое движение сразу и вполне активно вступила Казанская Барашевская церковь в лице своего вышеупомянутого настоятеля протоиерея Алексия Балыклейского. Участие этого священника в обновленческом расколе, а так же его личное безнравственное поведение оттолкнуло основную массу прихожан от Казанского храма. Верующие, а особенно «монашествующие» перестали ходить в свой храм, хотя к другим священнослужителям своего прихода относились хорошо. Эти люди посещали службы в тихоновских храмах. Приходская жизнь разваливалась. Если кто и шёл на исповедь, то для совершения Таинства, подходил к старенькому, невысокого роста священнику протоиерею Димитрию Ястребову, находившемуся на покое,

[233]Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. Москва. 2010 г. С. 57.
[234] Там же. С. 60.

приходящему сюда сослужить. Его любили и считали честным, добросовестным пастырем. Во время приезда архиерея он всегда служил с ним.[235] Из-за обновленчества настоятеля, его личных пороков и «сотрудничества» с советской властью прихожан становилось всё меньше и меньше, распался хор.[236]

Новая советская власть жестоко притесняла верных священнослужителей, потому что они создавали прочный фундамент Православной церкви. 25 января 1918 года мученически погиб первый архиерей – митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Большевистские войска вывели владыку из Киево – Печерской Лавры, после чего его тело было обнаружено убитым. Этим было положено начало дальнейших массовых убийств новомучениковXX века.[237]

Подвергались репрессиям и священнослужители слободских храмов города Моршанска. В слободы приезжали клирики и из других мест, надеясь, что городские пригороды помогут им затаиться и пережить гонения. Однако эти надежды не оправдались. Нам известны далеко не все имена пострадавших за веру священнослужителей и почти не известны имена разделивших их участь мирян.

Священник Николай Петрович Пятницкий родился в 1879 году в селе Александровка (Красный Гребень) Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье церковнослужителя Архангельской церкви. Окончил духовное училище. Путь служения Господу привёл его в Моршанск, где он встретил волну репрессий конца 1930 – х годов. Проживал священник в то время на ул. Школьной, д. № 43 – недалеко от церкви Николая Чудотворца в Базеве, вероятно, в этом приходе и служил. 3 декабря 1937 года отец Николай был арестован органами НКВД и помещён в Моршанскую тюрьму. Постановлением заседания «тройки» УНКВД по Тамбовской области от 13 декабря 1937 года осуждён по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорён к восьми

[235] Озорнов И.А. Указ соч. С.138.
[236] Там же.
[237] Польский М. Новые мученики Российские. Т.1. Нью - Йорк, 1994 . С. 10.

годам заключения в исправительно – трудовом лагере. Дальнейшая его судьба неизвестна. Реабилитирован постановлением Президиума Тамбовского областного суда от 5 июня 1957 года.[238]

Священник Димитрий Васильевич Нестеров родился 9 февраля 1877 года в городе Витебске, в Белоруссии. В 1898 году окончил Витебскую духовную семинарию. По окончании семинарии до 1903 года был учителем и псаломщиком в Витебской губернии. 1 января 1903 года Преосвященным Серафимом в Витебском кафедральном соборе был рукоположен в сан диакона, а затем во священника и направлен служить в село Головицы Полоцкого уезда Витебской губернии, где и прослужил до 1912 года. Отец Димитрий был арестован Локлайским УОГПУ Калининской области. Постановлением заседания «тройки» УНКВД по Калининской области от 20 августа 1937 года осуждн по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, приговорён к десяти годам заключения в исправительно – трудовом лагере. Срок отбытия в Локчимлагском трудовом исправительном лагере Коми АССР и на основании постановления Верховного суда Коми АССР от 7 сентября 1942 года, директивы НКВД и прокурора СССР от 23 октября 1942 года 3 457/18 – 71/157 был досрочно освобождён 20 сентября 1943 года. До ареста отец Димитрий жил и служил в городе Пятигорске и Подмосковье, где находилась его семья. Туда, по отбытии срока, он не имел права въезда. Поэтому и поселился в городе Моршанске Тамбовской области. В годы войны работал рабочим и служил по домам, исполняя требы, но делалось всё это тайно, чтобы власть ничего не узнала. Жил отец Димитрий на улице Молотова (ныне 40 лет Октября) на квартире. У ворот старого городского кладбища в доме у Лидии Алексеевны Карташовой был устроен тайный домовой храм. Здесь по большим праздникам служили по ночам Божественную литургию. Пели монахини из закрытых новой властью окрестных монастырей, а прихожанами были только немногие верные близкие люди. Когда в конце

[238] Прот. А. Сарычев. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Тамбов. 2014. С. 66.

войны в Моршанске открыли Никольский храм, протоиерей Димитрий Нестеров был назначен архиепископом Лукой (Войно – Ясенецким) священником в этот храм, а затем настоятелем и благочинным. Отец Димитрий обладал чистым, приятным тенором. До сих пор некоторые люди , детьми присутствовавшие на службах, помнят, как проникновенно он читал Великий канон Андрея Критского. По их словам, «слушать его можно было без конца, не уставая». Был скромен. С открытием храма никогда не носил мирской одежды. Его трудами в Базевской Никольской церкви был заново сделан деревянный резной верхний ярус иконостаса. Несмотря на бедность церкви, как только появлялась возможность, он помогал людям материально, особенно потерявшим на войне кормильцев или членов семей. Проповеди, произносимые батюшкой, были грамотны, доступны и проникновенны. Протоиерей Димитрий Нестеров пытался открыть и Троицкий собор города Моршанска, навлекая на себя гнев уполномоченного по делам Русской Православной Церкви. В1947 году правящий архиерей перевёл его в город Кирсанов в Космодамиановскую церковь. Епископ Иоасаф в рапорте митрополиту Николаю в Москву, характеризуя отца Димитрия, писал: Нестеров был переведён мною в 1947 году из Моршанска, где он был настоятелем Никольской церкви. Этот перевод протоиерея Нестерова из Моршанска в Кирсанов был вынужденным: в связи с вопросом об открытии Моршанского собора и проявленной протоиереем Д. Нестеровым агитации среди населения города Моршанска в пользу открытия собора и за нарушение законоположения ему грозило снятие с регистрации, на чём особенно настаивал уполномоченный по делам РПЦ по Тамбовской области Г. В. Моисейцев. Спасая для церкви полезного работника, владыка Иоасаф добился согласия уполномоченного на перевод Нестерова из г. Моршанска в г. Кирсанов и тем спас его положение как священнослужителя». Впоследствии протоиерей Димитрий Нестеров служил в городе Мичуринске, был настоятелем и благочинным Мичуринского округа. В 1957 году ушёл за

штат 13 января 1958 года скоропостижно скончался в городе Аркадак Саратовской области. Сведений о реабилитации не имеется.[239]

Инокиня Варвара (Варвара Васильевна Фетисова) родилась 4 декабря 1880 года в деревне Знаменская Моршанского уезда Тамбовской губернии (ныне село Знаменка Бондарского района Тамбовской области) в крестьянской семье. Когда девочке исполнилось 13 лет, отец по данному когда-то обету отвёз её к моршанским монахиням. Когда близ города открылась Казанская община (Прошин монастырь), она ушла туда, приняв в 1900 году иноческий постриг. Послушания несла самые разные: шила, пела в хоре красивым вторым дискантом, работала на кухне. В1903 году вместе с другими сёстрами обители она была на торжествах по прославлению преподобного Серафима Саровского. Когда обитель в 1926 году была окончательно закрыта, Варвара, а с ней две её подруги – Екатерина (Крючкова) и Поликсения – вышли в мир. До тех пор, пока не обзавелись своим домиком, жили в Моршанске у монастырских сестёр, пели в хоре Троицкого собора (Варвара солировала), а потом, когда его захватили обновленцы, и в других местных храмах. Купленный домик, распологавшийся в Школьном переулке (тогда ул. Школьная, д. 39), был обыкновенной старенькой избёнкой. Одно время здесь у сестёр скрывался иеромонах Серафим: в дни облав он прятался в яме на огороде, а по ночам служил, крестил детей, исповедовал. Когда его арестовали, пришёл и их черёд. Однажды в конце 1937 года к ним пришёл милиционер, сказав, что одну из них (кого – они должны были решить сами) должен препроводить в органы НКВД. Матушка Варвара, по характеру смелая и вольная, сказала: « Я пойду». 3 декабря 1937 года она была арестована органами УНКВД и помещена в Моршанскую тюрьму. 13 декабря 1937 года постановлением заседания «тройки» УНКВД по Тамбовской области она была осуждена по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорена к заключению в исправительно-

[239] Прот. А. Сарычев. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Тамбов. 2014. С.70.

трудовом лагере сроком на восемь лет. Из Моршанской тюрьмы её перевели в зону в окрестностях Пензы, где она трудилась в швейной мастерской. Освобождена была в 1944 году по амнистии. Приехав в Моршанск, сразу включилась в работу по приведению в порядок Никольской церкви в Базеве: собирала пожертвования, мыла и т. п. Жила в том же доме с теми же сёстрами, а работать устроилась на суконную фабрику. Скончалась инокиня Варвара 1 декабря 1971 года. К этому времени постриженицы монастыря уже почти не осталось – она была одной из последних. Погребена была на старом городском кладбище Моршанска. Реабилитирована постановлением Президиума Тамбовского областного суда от 5 июня 1957 года.[240]

Инокиня Евдокия (Евдокия Павловна Верищагина) родилась 2 февраля 1892 года в селе Крюково Моршанского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. После окончания сельской школы Евдокия с другими девушками - однисельчанками поступила в Николо – Алексеевскую пустынь в селе Мамонтово Моршанского уезда. Когда та решением местной власти была закрыта в конце 1920 – х годов, вернулась в родное село, а затем (вероятно, когда родителей «раскулачили» и выселили из дома) переехала в Тамбов, проживала на ул. Дубовой, д.26. 30 ноября 1933 года инокиня Евдокия была арестована органами ОГПУ и содержалась под стражей при Тамбовской ФЗИТК. Постановлением заседания «тройки» при ПП ОГПУ по ЦЧО от 11 января 1934 года была осуждена по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорена к выселке в Казахстан сроком на пять лет. Вместе с ней была в ссылке инокиня Евфросиния, также бывшая насельница пустыни, уроженка села Отъяссы. По возвращении некоторое время жили в Москве, где работали домработницами в семьях чиновников, воспитывая их детей. Вернувшись в Моршанск, с 1951 года проживали в купленном сообща с другими матушками доме по адресу: ул. Гражданская, д.89. На дому изготавливали свечи для Никольского храма. Скончалась инокиня Евдокия 19 июля 1979

[240] Прот. А. Сарычев. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Тамбов. 2014. С. 89.

года. Погребена была на старом кладбище. Рядом сней нашла последний покой и инокиня Евфросиния, с которой они прошли бок о бок всю многотрудную жизнь. Реабилитирована Прокуратурой Тамбовской области 12 апреля 1989 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года.

К концу 1930-х годов обновленчество повсеместно пошло на спад. Надежды не оправдались. Властям было уже всё равно, представляет священник белую или красную церковь - главное, он представляет ненавистную религию. Священники, которые думали, что «живоцерковность» спасёт и оградит их от всего жестокого - просчитались. Многие каялись в ереси. Арестовывали уже без разбора: и тех, и других. Осенью 1937 году был арестован настоятель Казанского храма « красный поп» протоиерей Алексий Балыклейский[241]. Не смотря на прежнее поведение, многие жалели его. Он был направлен в тюрьму в Мичуринске. В 1931 году арестовали клирика Казанского храма отца Валентина Климова[242]. Старожилы рассказывают, что в этом деле не обошлось без содействия последнего старосты Барашевской церкви Ивана Ивановича Стрельцова, проживавшего в отличном каменном доме поблизости от храма. Многие помнят этого средних лет долговязого, не складного человека с гусиной походкой. По слухам, батюшка смог из заключения передать записку жене Агрипине Викторовне, в которой просил её развестись с ним во избежание семьёй репрессий.[243] Так она и сделала, взяв свою девичью фамилию – Козырева, оставив фамилию мужа своим детям. Отец Валентин из заключения так и не вернулся, но память о себе оставил очень светлую.

Диакона Алексия Голосницкого арестовали в маленьком домике по улице Гражданской, где он, скорее всего прятался (сейчас это заброшенный, вросший в землю дом № 107). Видимо у милиционеров не было машины, и

[241]Прот. А. Сарычев. Новомученики Российские. Тамбовские епархиальные вести. 2003 .№6 (63) С.7.
[242]Прот. А. Сарычев. Новомученики Российские. Тамбовские епархиальные вести. 2004 .№8 (74) С. 11.
[243]Прот. А. Сарычев Троицкая соборная церковь города Моршанска. Тамбовские епархиальные ведомости . 2013.№8 (68). С.37.

его вели под конвоем пешком, фарисейски обвиняя в нечестии и позоря по пути - дескать, всю ночь в карты играл. Как говорят, его дочь повесилась в отчаянии - семья была в травле, а её из-за отца никуда не брали на работу. Люди жалели молодую женщину. Похоронена она на Барашевском кладбище. Сын диакона Николай с женой Зинаидой работал на железной дороге. В свободное время увлекался игрой на трубе. Когда началась Великая Отечественная война, его призвали на фронт. Вернулся по ранению в отпуск. Отправляясь вновь на поле брани, он сказал знакомым: «прощайте, наверно больше не увидимся». На фронте его действительно убили.[244]

Одновременно, в общем потоке, арестовали и проживавшего напротив церкви, с женой и дочерью Глафирой, на квартире священника, приехавшего из села. Попытались привлечь к ответу и одинокую пожилую женщину с улицы Кирова, у которой на чердаке стоял, заготовленный на случай смерти, гроб. Его и предъявили как обвинение и только причитания несчастной, что она заготовила его себе на случай кончины, так как одинока, разжалобили чекистов и её отпустили.[245] В 1937 году арестовали проживавшую в келье на Вяземском переулке с монахинями послушницу Аграфену из Порошина монастыря. Она так же попадает в мичуринскою тюрьму. В доме на Вяземской жили общиной несколько женщин, пожелавших связать себя с монашеством. Одна из них - Татьяна Георгиевна Копейкина, работала казначеем в Никольском храме. В 1931 году её арестовали и приговорили к трём годам лагерей. Когда в 1937 году начались массовые аресты, она покинула город, выехав в Москву.[246]

---

[244].Прот. А. Сарычев. Троицкая соборная церковь города Моршанска. Тамбовские епархиальные ведомости . 2013. №8 (68). С. 37.
[245]Там же.
[246]Там же.

2.3. Разрушение церквей и кладбищ.

После ареста обновленческого настоятеля служба в храме не проходила ни разу. Власть забрала у старосты ключи от храма. Здание церкви перешло в ведение Барашевского колхоза имени Политотдела и стало разграбляться. За колоколами приехали летом 1937 года, когда храм ещё действовал. Рабочие выломали с северной стороны перила, и отпустив на склоченную из брусьев клетку, поставленную под углом, самый большой колокол (немногим более 1,8 м в диаметре) спихнули вниз. Былая гордость барашевцев, огромный исполин, глубоко ушёл в землю и раскололся. На него бросали те, что поменьше. Она падали и бились. Рабочих было много, и они управлялись довольно быстро. Большие куски колокола кололи кувалдами на земле. Собралась большая толпа, немало женщин плакало, но открыто высказывать недовольство никто не решился, лишь переговаривались вполголоса. Несмотря на то, что в эту церковь некто не ходил, колокола все очень жалели. Люди просили оставить хотя бы пожарный, но сбросили и его.

Настоятель храма в это время сидел в сторожке, когда туда вошла местная жительница Елена Кузьминична Ширшова с внучкой, он понуро сказал ей: «Ну вот, Елена, теперь гори не гори, а звонить больше не вчего…»[247] У школы лежала только горка битых черепков - всё, что осталось от звонов. Местные мальчишки, испытывая силу, двигали приличный кусок от исполина- колокола. Некоторые брали себе небольшие осколки домой на память. Потом приехали машины и черепки забрали. У храма отобрали сторожку, а может по бедности прихода её сдали на квартиру. Когда храм перестал действовать, уже хлебнувшие атеизма дети из школы - четырёхлетки, в бывшем здании церковноприходской школы выломали подвальную решётку и лазали в храм курить, ходить в туалет. Ведущую из подвала двухстворчатую кованую дверь они выбить так и не смогли: уж

---

[247]Прот. А. Сарычев. Троицкая соборная церковь города Моршанска. Тамбовские епархиальные ведомости . 2013. №8 (68) . С. 37.

очень крепок оказался кованый замок. По металлической лестнице карабкались на главный купол и сквозь пробитый шар залезали на крест.[248] Былая гордость церкви - толстые витражные стёкла были побиты, как бы сплошь улеплены застрявшим камнем - тоже «баловство» детей. За молодой порослью потянулись в храм за трофеями взрослые. Тащили, кто что мог: нужные в хозяйстве доски, металл, иконы, книги. Одни, как вспоминали очевидцы, раздобыли большой серебряный крест. Только очень верующие люди сами того не брали и детям своим запрещали. Иные, наоборот говорили: «мы это берём, будем на лики молиться, спасаем их от поругания, а иначе их уничтожат».

Два года подряд после закрытия, колхоз ссыпал в храм зерно, складировал тюки с махоркой. Потом объявили, что откроют в бывшей церкви клуб. Внутри начались быстро заглохнувшие работы по очищению помещения от «хлама»: деталей иконостаса, икон и др. Всё стаскивалось вниз, в подвал. Здесь стояло множество сундуков с облачениями, были сложены книги. Неизвестно, что бы из этой затеи вышло, но в связи с начавшийся вскоре войной с нацисткой Германией на окраине Моршанска стали строить аэродром. Потребовался щебень для отсыпки под взлётные полосы. Председатель колхоза «Политотдела» Василий Петрович Мещеряков дал своё согласие на взрыв храма, дабы его кирпичи пошли на строительство аэродрома в военное время.[249] Судьба храма была решена. Однажды, в конце августа - начале сентября 1941 года, у стен церкви появились военные для оцепления и несколько милиционеров для наведения порядка. Собралась очень большая толпа. Некоторые, чувствуя, что видят храм в последний раз, плакали.[250]

В подвале под алтарём и в других трёх стенах выдолбили ниши и заложили взрывчатку. Окна окрестных домов забили досками. В обед

---

[248]Прот. А. Сарычев. Троицкая соборная церковь города Моршанска. Тамбовские епархиальные ведомости . 2013. №8 (68) . С.38.
[249] Озорнов И.А. В мечтах о Моршанске. Православная газета Свято - Троицкого собора. Троицкий вестник. 2007. .№4 (90).
[250] Там же.

раздался один единственный взрыв, детонирующий, по звуку не очень сильный, но мощный. В соседних домах от толчка подпрыгнула на столах посуда. Церковь как - бы приподнялась и одной из первых рухнула северная стена, следом, как при замедленной киносъёмке, всё остальное. При разрушении раздался звук, похожий на стон. Это отметило очень много присутствовавших. Храм взорвали вместе с оставшимся в подвале убранством. Вообще, разрушение было столь спонтанным, что изнутри ничего не вынесли. Когда пыль рассеялась - на месте храма высилась лишь высокая пирамида битого камня. День и ночь на разборке и погрузке каменных обломков трудилось много заключённых. Часть их жила на улице Карла Маркса, другие в угольном сарае, за закрытой на время школой (детей перевели учиться временно в СШ №3). Военные жили, а заодно и пили в освобождённом здании приходской школы. На машинах ЗИС-105 возили битый камень солдаты, прикомандированные из города Иванова. «Я был общительным мальчишкой, - рассказывает Александр Андреевич Коблов, 1930 года рождения, а жили мы рядом. Солдаты от скуки разрешили мне ездить с ними в кабине. Так вот, почти весь кирпич не пошёл на строительство взлётных полос. Высыпали его за новым кладбищем. Так и остались эти кучи невостребованными. Не в очень давнем времени был там и видел их остатки»[251].

К зиме 1941/1942 года от церкви остался один подвал. Некоторые из местных жителей ещё несколько лет ковыряли здесь кирпич и делали пристройки к домам. После войны на месте церковного сада построили деревянное двухэтажное общежитие текстильного техникума (Кирова,83), а затем, в 1957 году рядом появился небольшой каменный двухэтажный дом. Их жильцы первым делом продолбили себе проходы на улицу Фабричную в бывшей церковной ограде. В 1957-1959 годах уже на месте храма выстроили трёхэтажный большой дом от суконной фабрики (ныне Кирова 81), сразу и

[251] Озорнов И.А. В мечтах о Моршанске. Православная газета Свято – Троицкого собора. Троицкий вестник 2007. №4 (90).

надолго получивший в народе прозвище «святой дом». Через некоторое время была разрушена сторожка. Лишь память народная хранит её в своих недрах.

Церковь святителя Николая Чудотворца Базевской слободы была закрыта в конце 1930 – х годов. Храм с любовью опекали всем миром. В период с 1917 по 1937 год из – за яростных гонений на церковнослужителей в храме сменилось девять ктиторов. В послереволюционные годы церкви соседних сёл постепенно закрывались, и осенью 1930 года скромный базевский храм стал главным. Здесь с августа 1928 года по март 1933 года служил Владыка Серапион (Шеваляевский), с марта 1933 года по апрель 1935 года – епископ Петр Савельев (расстрелян в октябре 1937 г.), с апреля 1935 года по январь 1937 года – епископ Павел Введенский, с февраля по август 1937 года – епископ АполлосРжаницын (расстрелян в сентябре 1937 г.). В конце 1937 года епископы в Моршанск не назначались. На каждой службе пел хор из 25 человек под руководством регента Василия Андриановича Серикова. Ставший центром церковной жизни Никольский храм, куда съехалось монашество из разорённых обителей, а также неслужащее священство с семьями, находился под особенно пристальным надзором власти. Судьбы многих священников оказались связанными с этой церковью.[252]

Несмотря на большевистские погромы, базевскую церковь не закрывали, так как власти использовали её в качестве западни для священства. Осознавая это и презирая опасность, в храм пришёл служить протоиерей Сергий Иванов. Его служение длилось всего шесть недель: 29 сентября его вызвали «для беседы» в горисполком, откуда он не вернулся. Вскоре после ареста отца Сергия храм перестал действовать[253].

После закрытия церкви власти передали её помещение колхозу «Красное начало» для размещения там конюшни. К счастью, из–за

[252] Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов. 2010 г . С. 117.
[253] Там же. С.118.

архитектурных особенностей и небольших размеров здание признали непригодным для этой цели. Некоторое время базевская церковь стояла закрытой. Все окна купола были наглухо забиты досками, стёкла внизу выбиты; со столбов ограды исчезли кресты.[254]

С началом войны в ограбленном и осквернённом храме в течении трёх лет размещались мастерские по ремонту двигателей самолётов КУ – 2 («кукурузников»). К 1944 году вид у него был плачевный; купол без креста, выбитые стёкла, сорванная облицовка и железо кровли. Главными инициаторами открытия церкви в конце Великой Отечественной войны были Николай Александрович Тренин и Илья Прокопьевич Кирюшатов. Добиваясь разрешения на открытие храма, они писали в Священный Синод, и в Тамбовскую епархию, и в местные органы власти. Они же организовали дежурства верующих у храма, чтобы защитить его от дальнейшего разорения, а также мобилизовали мужчин на ремонт церкви собственными силами. Люди жертвовали не только деньги, но и доски, листы железа, куски стекла, дверные петли, гвозди, утварь, церковные книги и даже скотину (на продажу). Разрешение на открытие Никольской церкви было получено 7 апреля 1944 года. Первым настоятелем вновь открытого храма назначили 62 – летнего протоиерея Николая Богоявленского из села Серповое. Старостой церкви был избран И. П. Кирюшатов. Когда архиепископ Лука (Войно – Ясенецкий) освящал храм, на прилегающей церкви площади собралось огромное количество верующих, и владыка с паперти благословлял народ.[255]

Изучив историю пригородных слобод и их храмов с 1917 по 1941 гг. выяснилось, что, как Российскую империю в целом, так и пригородные слободы города Моршанска постигли политические перемены. С приходом новой власти церковь подверглась гонениям. Всеми силами большевики

[254] Озорнов И.А. Моршанск Православный. Тамбов. 2010 г. С.119.
[255] Там же . С. 119.

стремились уничтожить прежние традиции и создать новые. Обновленческий церковный раскол Временного Церковного Управления ставил задачу разрушить церковь изнутри. История приходов слободских церквей тех лет полна примерами действий фанатичных безбожников, поднявших руку на святыни, культуру, но также встречаются и преданные защитники церкви Христовой. Свидетельством верности Православию являются новомученики и исповедники, пострадавшие за веру. Из пятислободских храмов Моршанска до наших дней сохранилась только Никольская церковь Базевской слободы.

Заключение.

Проведенный анализ истории храмов, расположенных в пригородных слободах уездных городов убедил нас, что эти церкви играли значимую роль и участвовали в епархиальной церковной жизни. Это было не только в стабильном для Церкви XIX веке, но и в трагическом XX веке. Некоторые слободские храмы, находясь далеко от городских центров, смогли какое-то время оставаться оплотами веры даже после закрытия безбожниками главных соборов губернских и уездных городов.

Слободы возникали и застраивались без градостроительных планов. В XIX веке главным фактором их возникновения был экономический. В них доминировала небогатая жилая застройка. Собственные храмы в них строились по просьбе и во многом на средства прихожан. Иногда местом расположения такого храма становилось кладбище, основанное одновременно со слободой. Например; Никольский и Феодоровский храмы. Городские и епархиальные власти узаконивали строительство нередко после его начала. Материалом для строительства слободской церкви первоначально было дерево. Например; Никольская церковь Базевской слободы. По мере роста прихода и укрепления благосостояния его жителей принимались решения о переносе ставшей тесной старой церкви и возведении новой, каменной. Старый храм старались перенести туда, где он был еще нужен для молитвы. Слободские прихожане не гнались за роскошью внешней отделки своей церкви, но щедро жертвовали на ее внутреннее убранство. В то же время, большой городской собор служил образцом для подражания.

Храм в слободе сначала был единственным культурным центром. Со времени открытия при нем школы последняя становилась вторым культурным центром. Очень важно, что это был православный центр культуры. Он повышал уровень слободского населения, которое, в основном, вышло из села и было занято в городе на тяжелой физической работе. Слободское население любило свою церковь и даже искало у нее не только

духовной, но и материальной защиты. Так в Моршанске в церковных подвалах стояли сундуки с имуществом прихожан. Такой осторожности их научил страшный пожар, практически уничтоживший город в 1875 году.Праздничный православный календарь прихожане городских слобод чтили, но обычаи встречи праздников в слободах были ближе к сельским, чем к городским.

В документах городской администрации встречается причисление этих приходов к сельским. Полагаем, что в таком отношении отражена ментальность входящих в местное управление выходцев из средних городских слоев, стремившихся возвысить благоустроенный городской центр, как место собственного жительства, над пригородами.

В епархиальной документации храмы слобод чаще всего описаны как городские. Нельзя выделить какие-то особенности в процессе назначения на эти приходы священнослужителей и в их служении. Некоторые батюшки надолго задерживались в слободе и становились весьма почитаемыми прихожанами пастырями. Например; протоиерей Феофан Кротков. Другие довольно быстро переводились на другие места или должности. Это была совершенно обыкновенная практика.

Приход большевиков к власти в 1917 году и последовательное проведение ими политики по уничтожению православия губительно сказалось на жизни всех приходов страны независимо от того, городскими, слободскими или сельскими они были. Слободские приходы Моршанска пережили и обновленческий раскол. Но в них были и священники, и прихожане, не поддавшиеся на уловки «красной» церкви. Например; протоиерей Тихон Поспелов, Кирюшатов Корней Степанович.Из всех церквей в этих слободах к началу Великой Отечественной войны уцелела только одна, но и она была осквернена.

Слободские храмы и приходы Моршанска явили православному миру своих страдальцев за веру. В 1920-1930-е годы были арестованы около 130 –

ти человек духовенства, монашествующих и мирян. Нам пока известны далеко не все имена.

Собранный материал можно использовать в преподавании истории Русской Православной Церкви в духовной семинарии, при подготовке проповедей, в работе воскресных школ.

Список источников

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф.181. Духовная консистория. Оп. 1. Д.716. Ведомости о состоянии церквей Моршанского градского благочиния за 1827 год.

2. ГАТО. Ф.181. Оп. 1. Д. 1020. Журналы заседаний Тамбовской Духовной консистории за февраль-апрель 1843 года.

3. ГАТО. Ф. 181. Оп.1. Д.1049. Метрическая книга Барашевской Николаевской церквей города Моршанска за 1826 год.

4. ГАТО. Ф.181. Оп. 1.Д.1080. Журнал заседаний собрания Тамбовской Духовной консистории за июнь 1845 года.

5. ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д.1408. Журналы заседаний собрания Тамбовской духовной консистории за июнь 1860 года.

6. ГАТО. Ф.181. Оп. 1. Д.1525. Клировые ведомости церквей города Моршанска за 1852 год.

7. ГАТО. Ф.181. Оп. 1. Д.1625. Ведомости о церквях города Моршанска.

8. ГАТО. Ф. 181. Оп.1. Д. 1808. Ведомости о состоянии церквей, священнослужителей и прихожан Тамбовской Епархии за 1892 год.

9. ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д.1870. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории за февраль, апрель, июнь, сентябрь 1865 года.

10. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2089. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории за январь-май 1909 года.

11. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д.2135. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории за июнь-декабрь 1911 года.

12. ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2278. Клировые ведомости церквей 1 Моршанского благочинического округа и послужные списки церковных старост за 1916 год».

13. ГАТО. Ф.181. Оп.1. Д. 2596. Отчеты благочинных Тамбовской епархии о состоянии духовенства, церковной службы нравственного состояния церковнослужителей за 1911 г.

14. ГАТО. Ф.192. Моршанское отделение епархиального училищного совета. Оп. 1. Д. 5. Журнал заседания Моршанского отделения епархиального училищного совета.
15. ГАТО. Ф.1049. Коллекция метрических книг. Оп.4. Д. 2766. Метрическая книга Барашевской Николаевской церквей города Моршанска за 1826 год.
16. Ф.3443. Тамбовский облисполком.Оп.1. Д. 136. Подлинники протоколов оргкомитета с №61 по №67.
17. Ф. Р-4755. Моршанский горсовет. Оп.1. Д.29. Протоколы заседаний президиума горсовета за 1938 год.
18. Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии. Составил Г. М-в. Тамбов. Типография Губернского земства,1902. 335 с.
19. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под редакцией Хитрова. Тамбов, 1861.
20. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского.- Тамбов: Типолитография Н. Бердоносова и Н. Пригорьева, 1911. - 945 с.
21. Из декрета Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви. 20 января 1918 // Хрестоматия по истории России: учеб. Пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А, Сивохина.- Москва: Проспект, 2016. С. 426-427.
22. Из обращения Святейшего патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров. 13 октября 1918 г. // Хрестоматия по истории России: учеб. Пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А, Сивохина.- Москва: Проспект, 2016. С.439-441.
23. Церковно – общественный вестник. 1997 г. 9 декабря.
24. Церковные ведомости (Прибавления). 1918 г. №1.
25. Революция и церковь 1919 г. №1.

Список литературы

1 Акользина М. Моршанск - хлебный порт России. (середина XVIII-середина XIX в) [Текст]: монография / М. К. Акользина ; - Тамбов : Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина. 2011. – 208 с.

2 Акользина М.К., Орлова В.Д., Баранова В.В. Формирование культуры корпоративных связей торгово-предпринимательских слоев населения русского провинциального города в первой половине XIX века: Монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 102 с.

3 Баранова Е.В., Лобанова А.С., Орлова В.Д. Пространственный фактор формирования городской культуры (на материалах г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. - 224 с.

4 . Бурганова М.А. Русская скульптура XVI – XIX вв. : Моршанск. Собрание скульптуры Моршанского историко-художественного музея. М., 2016. – 184 с.

5 Дубасов, И. Очерки из истории Тамбовского края. [Текст]:очерки/ И. И. Дубасов; Тамбовский государственный педагогический институт.- Тамбов, 1993. – 414 с.

6 Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Ред. Семенов П.П. СПБ – Москва: Изд-во Вольфа, 1881 -1900. - В 12 т. СПБ - Москва: Изд-во Вольфа. 1881-1900.

7 Забелин И.Е. История города Москвы. Москва: Столица, 1990. 688 с.

8 Знаменский Л.А. Приходское духовенство в России со времён реформ Петра. СПБ 2003.

9 Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. -448 с.

10 Кученкова, В. Житие архиереев Тамбовских [Текст]: справочное издание/ В. М. Кученкова : - Тамбов : Компьютерный центр. 1998.- 77 с.
11 Кученкова В. Святыни Тамбовской епархии. [Текст]: Тамбов Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. 112 с.
12 Лисюнин В.Ф., священник. Покровский собор города Тамбова и православные традиции : монография. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. 432 с.
13 Лисюнин В.Ф., священник. Православные традиции приходской жизни, их влияние на развитие государства и общества (по материалам истории города Тамбова XIX – нач.XX в.) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VI Всероссийской научной конференции, посвященной 380-летию г. Тамбова (г. Тамбов, 20 апреля 2016 г.) Тамбов: ООО «ТПС», 2016. С. 87-97.
14 Лисюнин В.Ф. Проблемы пасторского служения на рубеже эпох. Кон. XIX- начало XX века [Текст] / священник Виктор Лисюнин // Тамбовские епархиальные вести.- 2008.- № 7.- С. 28-33.
15 Макарьевские чтения [Текст]: материалы третьей международной конференции (21-22 ноября 2004 года): [сб. ст.] / М-во образования и науки Рос. Федерации, федеральноеагенство по образованию, горно-алтайский государственный институт. – Горно-Алтайск : Типография Горно-Алтайского государственного университета.- 2004. 368 с.
16 Новомученики Российские//Тамбовские епархиальные вести.- 2004.- №8 (74).- С.11.
17 Новомученики Российские.// Тамбовские епархиальные вести.- 2003.- №6 (63).- С.7.
18 Озорнов И. А. Моршанск Православный. [Текст]: / И. А. Озарнов, Н. Л.Федосеева, О. Ю.Лёвин. – Тамбов : 2010. – 328 с.
19 Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков: Итоги этнографических исследований. – Москва : Наука, 2001. - 363 с.

20 Празднование 50-летия священнослужения отца Феофана Петровича Кроткова.// Тамбовские епархиальные ведомости. - 1896.- №42.- С.1045-1046.

21 Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской Митрополии пострадавших за Христа: в 3 т. – Тамбов :Изд дом «Мичуринск» 2014.

22 Смолич, И. История Русской Православной Церкви 1700-1917 г.г. [Текст]. В 2 ч. Книга восьмая. Часть первая. / И.К. Смолич.- М : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.- 800 с.

23 Тальберг, Н. История Русской Церкви. [Текст]: курс лекций/ Н. Тальберг. - М : Изд-во Сретенского монастыря, 2004.- 928 с

24 Тамбовская энциклопедия/под ред. Л. Г. Протасова. - Тамбов : Юлис. 2004.- 704с.

25 Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды (1700-2005) [Текст]: учеб.пособие / прот. Владислав Цыпин; Сретенская духовная семинария – М : Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

26 Цыпин Владислав, протоиерей. История русской Православной церкви. 1917-1990. Москва : Изд. Дом Хроника, 1994. - 252 с.

27 Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России во второй половине XIX века. М. Наука, 1983.

28 Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва. 2010 г.

29 Польский М. Новые мученики Российские. Т.1. Нью - Йорк, 1994.

30 Тамбовский мартиролог. Сост. Сафонов В.Н. Сарычев А, прот. Тамбов. 2007.

31 Климкова М.А. По наряду изразряду… Очерки из истории культуры Тамбовского края. Тамбов 2004 г.

32 Протоиерей Александр Сарычев. Троицкая соборная церковь города Моршанска. Тамбовские епархиальные ведомости. 2013. №8 (68). С.34 – 39.

33 Озорнов И.А. В мечтах о Моршанске. Православная газета Свято – Троицкого собора. Троицкий вестник. 2007. №4 (90).

Приложения.

Приложение 1.

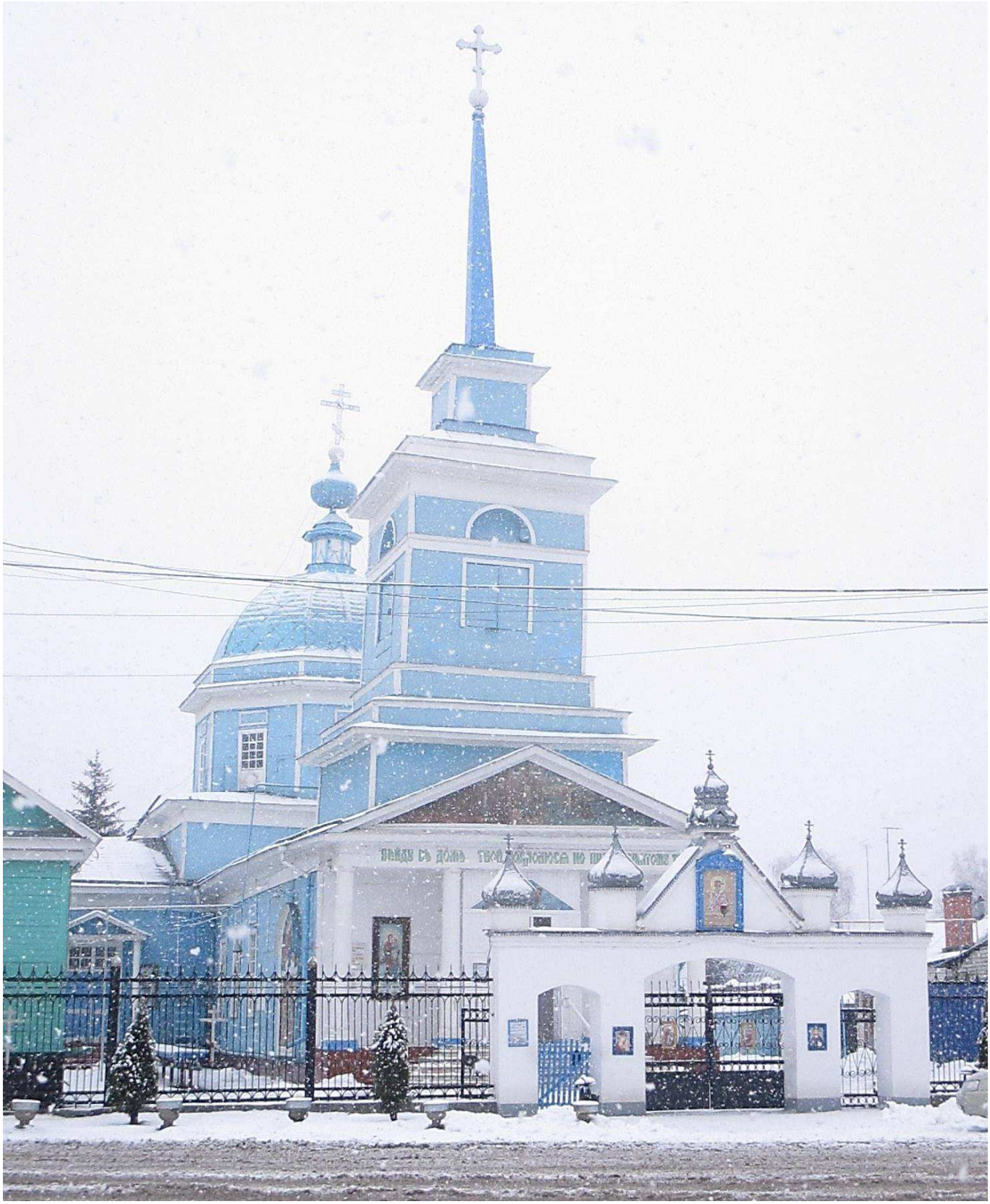
Храмы, к которым были приписаны жители слобод г. Моршанска.

Слобода	**Храм в слободе**	**Храм в городе**	**Домовые храмы в городе**
1. Барашевская	1.Никольская пригородная церковь.	1.Софийская соборная церковь.	1.Александро – Невская церковь при реальном училище.
	2. Казанская церковь.	2.Феодоровская пригородная церковь.	2.Константино – Еленинская церковь в богадельне.
2.Базевская.	Никольский храм.	3. Троицкая соборная церковь.	3.Александро – Невская церковь при детском приюте.
3.Кочетовская.	Александро – Невская заречная церковь.	4.Вознесенская церковь.	4.Церковь св. Марии Магдалины при сиротском доме.
4.Коршуновская.	Церковь свт. Николая Чудотворца.	5.Церковь Феодоровской иконы Божией Матери на Купеческом кладбище. 6. Никольская приходская церковь	5.Церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при городской тюрьме.

Приложене 2. Поклонный крест на месте разрушенных церквей вслободе Барашево. Фото 2016 г.

Приложение 3.Место бывшего кладбища в слободе Барашево.
Фото 2016 г.

Приложение 4. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца в слободе Базево. Фото 2016 г.



Приложение 5. Часовня во имя святителя Николая Чудотворца в слободеБазево. Фото 2016 г.